

«ПОЭМА О СВ. КИПРИАНЕ» ИМПЕРАТРИЦЫ ЕВДОКИИ

Стихотворное житие свв. Киприана и Иустины, написанное императрицей Евдокией, дошло до нас в единственном списке XI в. Из трех частей, известных в пересказе патриарха Фотия, сохранились две (вторая — не до конца). Первые 99 стихов поэмы из того же списка сохранились отдельно и были опубликованы веком позже, чем основная часть. Считается, что поэма представляет собой парафраз уже существовавшего жития, однако выясняется, что сами святые неисторичны и что культ их на момент написания поэмы еще не был развит. Так что, возможно, поэма представляет собой древнейшую обработку бытовавшей ранее легенды и является плодом компиляции и переработки разнородных и разнообразных источников, прозаические же версии жития появились в результате школьного использования поэмы.

Поэма императрицы Евдокии (ок. 401–460) о свв. Киприане и Иустине сохранилась в единственном списке. До середины XVIII в. она была известна лишь в пересказе патриарха Фотия (*Bibliotheca*, cod. 184). Стоит отметить, что Евдокия — единственный поэт, чьи сочинения включены Фотием в его «Библиотеку»:

«В одном и том же списке содержались три слова в честь мученика Киприана, одним и тем же размером написанные. Эти сочинения, словно дети — о матери, сами свидетельствовали, что они — порождения царицы.

Из них первое слово повествует о мученице Иустине, как она обратилась в христианство, и как ее родители через нее идолослужение сменили на благочестие. И как некий влюбленный по имени Аглаид, домогавшийся ее и не добившийся успеха, пришел к магу Киприану, сведущему в искусстве волшебства, и просил помочь ему в несчастной любви и покорить ему деву. И как Киприан, испробовав все способы, посылал к деве сильнейших и злейших бесов и, увидев, что они посрамлены и побеждены крестным знамением, отказался от их почитания и наконец обратился в христианство, принял крещение и как ему были вверены врата церкви. И, удостоившись многих духовных дарований, он многих избавил от бесов и в конце концов сподобился архиерейского сана. Первое слово об этом.

Второе слово начинается с юного возраста Киприана и рассказывает о его усердии в служении идолам и почитании демонов, о его навыках в волшебстве, причем он сам выводится в качестве рассказчика. И о том, сколько еще всего он знал о природе разных зелий, растений и животных. И как стал зрителем разных бесовских явлений. И как пришел из Афин в Аргос, а оттуда во Фригию, повсюду

оставаясь служителем бесов и совершенствуясь в искусстве волшбы. И как затем попал в Египет, а после этого отправился в Индию и там узнал много странного и ужасного, увидел и узнал других идолов. И когда ему исполнилось тридцать лет, он пришел к халдеям и узнал все их тайны: астрологию и прочее, что у них почитается мудростью. И как он постиг, что весь этот труд напрасный и суетный и, более того, душепагубный, когда применил эти искусства к мученице Иустине. Здесь рассказывается и как он сам себя при помощи волшебства представлял в разных видах и как изменял облик других. И как, отказавшись от бесовского заблуждения, познал угрозы и страхования от лукавого и как освободился от страха перед ними, встретившись с благочестивым мужем по имени Тимофей.

И в Антиохии он перед многими возвестил о том, как совершил много дел недозволенных и ужасных, которыми обманывал людей и с помощью которых представлял себя Богом. И как обливался слезами и плачем, и воспоминание о недозволенных делах вновь повергло бы его в отчаяние, если бы не некий Евсевий, наилучший наставник благочестия и покаяния, божественными речениями и священными историями не разогнал тучи отчаяния и не воссветил в нем зарю светлых надежд и не убедил вкусить пищи, приведя его домой, уже три дня ничего не вкушавшего. И как он повел его в божественный храм, и как сам злоискусник перед лицом многих предал огню магические книги, и раздал богатство бедным и вступил в Христово стадо. Евсевий же обладал достоинством священства. И как Аглаид, безумно влюбленный в Иустину, не получив того, чего домогался, тоже раздал богатство бедным и, оставив лживых демонов, перешел к христианам. Таково второе слово.

Третье же перелагает в стихах мученичество святого Киприана и прекрасной девы Иустины, которые пострадали, когда власть в Риме была в руках Диоклетиана и Максимиана.

Их взяли ради свидетельства, его — из Антиохии, в которой он стал архипастырем после Анфима, получив город себе в отечество, ее же — из Дамаска. Ибо она, переселившись туда из Антиохии (где была родина девы), открыто проповедовала Христа. Когда их схватили, он не повиновался приказам нечестивых и за это был поднят на дыбе, и ему строгали ребра, а ее били воловьими жилами. И так как тиран не видел от них ни малейшей уступки, их бросили в темницы, а потом он вновь призвал их и, когда вновь ничего не добился словами, тогда, приготовив медный котел со смолой, жиром и воском и разжегши пламя, вверг в него мучеников Господних. Когда же подвижники выдержали пытку и в страшных муках, как будто среди росы, прославляли Бога, некий несчастный Афанасий, жрец демонов и прежний товарищ Киприана, а теперь помощник мучителя, впав в безумие, попытался войти в огонь, призывая своих богов, стремясь умалить чудо и явить то же самое. Но тотчас стал добычей огня и пеплом. Мучитель, не зная, что делать, отправил мучеников к Диоклетиану, написав, что они претерпели и что они сильнее любых мучений. Тот же, прочитав это в Никомидии, приказал отсечь мученикам головы у реки (она называлась Галл). Вместе с ними тотчас мучеником сделался и Феоктист, выказавший благочестие лишь тем, что приветствовал мученика Господня. Останки же святых тайно похитили некие моряки, недавно приплывшие из Рима, чьим товарищем был мученик Феоктист,

и увезли в Рим, где воздвигнут в честь них прекрасный храм близ Клавдиева форума, создание благочестномудрой Руфины, происходившей из рода Клавдия. Об этом третье слово»¹.

Впоследствии в научном обиходе за тремя частями поэмы утвердились латинские названия *Conversio*, *Confessio* и *Martyrium*².

В 1760 г. директор Библиотеки Медичи Анджело Мария Бандини обнаружил две первые части поэмы (без начала и конца) в рукописи XI в., Laurentiano VII. 10 в составе нонновского «Парафраза Евангелия от Иоанна». В 1860 г. они опубликованы в Греческой патрологии Миня³. В 1882 г. А. Людвиг издал их вместе с Гомеровским центоном, также атрибутируемым Евдокией⁴. В 1950-е гг. директор Лейденской библиотеки К. де Мейе обнаружил часть рукописи XI в., содержащую 99 строк гекзаметрического текста. Де Мейе первоначально идентифицировал находку как часть Гомеровского центона, но потом опознал в ней начало стихотворного жития Киприана и Иустины, из той же рукописи, в которой находится основная его часть. Эти 99 строк были изданы в 1982 г. К. Бевенъи⁵. Таким образом, сейчас мы располагаем полным текстом *Conversio* и неполным — *Confessio*.

Поэма представляет огромный интерес, поскольку является единственным позднеантичным греческим образцом стихотворения в гекзаметрах на сюжет христианского жития⁶. Помимо поэмы Евдокии существует очень близкая к ней прозаическая версия текста, дошедшая во множестве списков на разных языках и в разных редакциях⁷. Иными словами, это тот же самый текст (с небольшими отличиями), только в прозе и в принципиально ином лексическом оформлении, поскольку поэма написана языком эпоса. В этой связи встает вопрос о соотношении поэтической и прозаической версий и о том, какой текст первичен. В настоящее время господствует точка зрения, что это Евдокия осуществила парафраз уже имеющегося текста. Однако дальше начинаются расхождения во мнениях: что за текст лег в основу поэмы и какова степень личного участия поэтессы в создании сюжета.

В 1882 г. Т. Цан⁸, обратившись к прозаическим редакциям жития, попытался установить непосредственные источники и счел прототипом стихотворного пе-

¹ Перевод мой. — Т. А. по изд: Photius. Bibliothèque / Ed. R. Henry. 9 vols. Paris, 1959–1991 (текст TLG).

² Обращение, Исповедь, Мученичество.

³ Eudocia imperatrix Augusta. Carmen de Cypriano Antiocheno // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. Vol. 85. Paris. С. 831–864.

⁴ Eudociae Augustae, Procli Lycii, Claudiani carminum graecorum reliquiae / Ed. A. Ludwich. Lpz., 1897. P. 11–79.

⁵ Bevegni C. Eudociae Augustae Martyrium S. Cypriani I 1–99 // Prometheus 1982. P. 249–262.

⁶ Witby M. Writing in Greek: classicism and compilation, interaction and transformation // Ed. C. Kelly. Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity. Cambridge, 2013. P. 207.

⁷ Три части поэмы бытуют и по отдельности, и вместе. В греческих редакциях за *Conversio* обычно следует *Martyrium*, а *Confessio* часто опускается. В древнейшем латинском варианте присутствуют уже три части. См.: Delehaye H. Cyprien d' Antioche et Cyprien de Carthage // Analecta Bollandiana, 39. 1921. P. 314–322.

⁸ Zahn T. Cyprian von Antiochien und die deutsche Faustsage. Erlangen, 1882. Там же опубликована прозаическая версия *Conversion*.

реложения текст парижской рукописи X в., gr. 1468, в которой житие также было представлено в трех редакциях, соответствующих трем частям переложения у Евдокии. Впоследствии исследования Цана были продолжены и частично оспорены Л. Радермахером, который сделал вывод, что существовали три редакции жития и части его бытовали по отдельности⁹. К. Бевенъи, сличавший «Исповедь Киприана» с прозаическими версиями отдельных редакций, отмечал, что сходство прослеживается то с одной, то с другой, а временами ни с той, ни с другой, и что, очевидно, Евдокия пользовалась другими, краткими редакциями¹⁰. По мнению Б. Сауэрса, Евдокия соединила и обработала разрозненные версии жития: «Обращение», «Исповедь» (которая сама по себе включает, по крайней мере, три источника) и «Страдание»¹¹. Однако не исключено, что круг текстов, явившихся основой для компиляции и поэтической переработки, был гораздо шире и поэма представляет собой даже не парафраз готовых отрывков, а соединенную почти в центонной технике подборку разнородных источников, переложенную на язык эпоса.

Первые свидетельства бытования этого сюжета имеются у свт. Григория Богослова в «Слове 24-м, в похвалу сщмч. Киприану», и у латинского поэта Пруденция в стихотворном «Мученичестве Киприана Карфагенского», входившем в сборник *Peristephanon* (perist. 13). Григорий Богослов пересказывает легенду о попытке соблазнить девушку-христианку, Пруденций лишь косвенно отсылает к этой легенде, говоря, что Киприан мог околдовать новобрачную и попать законы ложа. Время возникновения антиохийской легенды неизвестно. Иоанн Златоуст, в своих сочинениях упоминающий многих антиохийских святых, о Киприане и Иустине ничего не говорит. Паломник Антонин из Плаценции, побывавший в Антиохии в конце VI в., в числе других называет мощи свв. Иустины и Иулиана (*itiner.*, 45). Таким образом, для конца IV — начала V в. можно констатировать лишь бытование легенды, еще никак не привязанной к Антиохии. Да и в самом житии говорится, что мощи мучеников, пострадавших в Никомедии, были вывезены в Рим.

Григорий Богослов в указанном сочинении упоминает некое «слово», в котором Киприан «выставляет на позор прежнюю свою порочную жизнь, чтобы и сие, то есть исповедь свою, принести в дар Богу, и многим из обращающихся от порочной жизни указать путь благой надежды»¹². На основании этого упоминания принято считать, что «Исповедь», послужившая прототипом второй части сочинения Евдокии, уже существовала в IV в. Однако, поскольку Григорий Богослов все же ведет повествование о Киприане Карфагенском, возможно, он имеет в виду сохранившееся киприаново «Послание к Донату», в котором Киприан с сокрушением вспоминает годы до обращения и говорит о пребывании «во мраке», тем не менее ни о каком колдовстве речи не идет. Скорее всего, Гри-

⁹ *Radermacher L.* Griechische Quellen zur Faustsage // *Sitzungsberichte der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse.* Bd. 206. Abh. 4. 1927.

¹⁰ *Bevegni.* Op. cit. P. 254.

¹¹ *Sowers B. P.* Eudocia: The Making of a homeric christian. Cincinnati, 2008. P. 246.

¹² Цит. по: *Григорий Богослов.* Творения. СПб., 1912. Т. 1. С. 350.

горий Богослов знает об этом сочинении лишь понаслышке. В свою очередь, его упоминание могло вызвать в дальнейшем появление *Confessio*. Геласиевы декреты в кон. V — нач. VI в. относят «Исповедь Киприана» к числу апокрифических книг¹³. Но это не доказывает, что данное произведение во времена Евдокии бытовало отдельно в нынешнем своем виде. Возможно, речь идет о самой поэме Евдокии.

В настоящее время мчч. Киприан и Иустина в науке не считаются историческими лицами¹⁴. Их культ мог развиваться под влиянием жития, по сути представляющего собой роман. Не может не удивлять, что чуть больше чем за полвека, прошедшие со времени Григория Богослова, которому легенда была известна лишь смутно и в общих чертах, при отсутствии культа святых возникла столь сложная и разветвленная традиция их жития. В любом случае поэма Евдокии является либо самым ранним свидетельством бытования текста жития в нынешнем его виде, либо даже первообразом прозаического жития. Парафраз как риторическое упражнение практиковался не только из прозы в стихи, но и из стихов — в прозу; это упражнение рекомендовал еще Квинтилиан (*inst. or.* 10, 5, 4). Возникновение и распространение прозаических версий могло быть плодом школьного использования сочинения императрицы, которая покровительствовала наукам и открывала духовные училища¹⁵.

В поэме угадывается целый ряд литературных источников, как греческих, так и латинских¹⁶. Один из них — апокрифические Деяния Павла и Феклы, из которых взяты отдельные мотивы. Так, подобно Фекле, Иуста слушает христианского проповедника Праилия через окошко (1, 20*–22*), как и Фекла, она отвергает домогающегося ее юношу (1, 10–12).

В житии Киприана и Иустины определенно прослеживается традиция греческого романа. Это видно и в сюжетной линии влюбленного в Иусту юноши Аглаида (в сущности, избыточной для жития мучеников¹⁷), и в подборе «говорящих» имен. «Иуста» — «праведная», проповедник христианской веры — Праилий («кроткий») и т.д. Особенно примечательно имя «Аглаид», «блестящий», типичное имя «героя-любownika» в греческом романе, того же ряда, что «Херей» («радостный») или «Габроком» («нежнокудрый»). Не несет смысловой нагрузки, пожалуй, только имя «Киприан», но и то лишь потому, что это имя святого, с которым уже связана легенда о покаявшемся колдуне.

В рассказах о борьбе Иусты с демонскими кознями ощутимо знание популярной монашеской литературы — такой, как «Житие св. Антония», «Лавсаик» и т. п.

¹³ *Bailey R.* The Confession of Cyprian of Antioch. Introduction, text and translation. Montreal, 2009. P. 13.

¹⁴ *Ibid.* P. 3.

¹⁵ С ее именем связывают открытие (или реорганизацию) Константинопольского университета, нашедшее отражение в Кодексе Феодосия (14, 9, 3); Никифор Каллист Ксанфопул (*hist. eccl.* 14, 50) сообщает также, что впоследствии в Иерусалиме она открывала духовные школы.

¹⁶ Это косвенно указывает на Евдокию, которая, конечно же, знала латынь, бывшую придворным языком. Сведения об этом содержатся у Никифора Каллиста (*hist. eccl.* 14, 23).

¹⁷ В «Слове» Григория Богослова обольстить деву-христианку стремится сам Киприан.

Во второй части, *Confessio*, круг использованных источников еще шире. Чувствуется знакомство автора с сочинением неоплатоника Ямвлиха «Жизнь Пифагора». Путь исканий Киприана отчасти повторяет путь древнего философа; подобно Пифагору, Киприан учится премудрости в Египте и у халдеев. Заметно внимание автора к числам. Как Ямвлих в «Жизни Пифагора» всякий раз указывает возраст, в который совершилось то или иное значимое для его героя событие, так и в *Confessio* конкретными числами отмечаются этапы становления Киприана: в семь лет он начинает участвовать в таинствах, в пятнадцать принимает посвящение, в двадцать отправляется в Египет, в тридцать — к халдеям. Помимо того что это имитация реальной биографии исторического лица, вероятно, сами числа имеют некое символическое значение и должны быть поняты в духе позднеантичной нумерологии.

Некоторые моменты *Confessio* находят параллель в филостратовской «Жизни Аполлония Тианского».

В *Confessio* привлекаются разнообразные апокрифические источники, в частности «Завещание Соломона», откуда взят мотив явления бесов магу (этот мотив присутствует и в *Conversio*) и отчасти — персонифицированные образы пороков. Однако близкого следования оригиналу не наблюдается. Персонификации пороков также напоминают образы поэмы Пруденция «Психомахия».

Кроме того, в *Confessio* чувствуется знакомство с различными источниками по астрономии и астрологии, в частности с поэмой латинского поэта Манилия *Astronomica*.

Мотив превращения Аглаида в птицу (2, 362–371) напоминает сходный мотив в «Метаморфозах» Апулея (3, 23) и их грекоязычном аналоге — романе «Лукий или осел» (гл. 12). По-видимому, автору известен диалог Лукиана «Филопсевд».

Не исключено, что сама идея «исповеди» Киприана вызвана знакомством автора с «Исповедью» блж. Августина.

Таким образом, источники жития Киприана разнородны и разнообразны и до конца еще не выявлены.

Поэтический язык Евдокии, помимо общей ориентации на Гомера, обнаруживает параллели с александрийской поэзией (Феокритом, Аполлонием Родосским¹⁸) и поздним греческим эпосом, прежде всего с сочинениями Нонна и придворного поэта Кира из Панополя.

Исследователи долгое время склонны были принижать уровень поэтического мастерства Евдокии¹⁹. Однако, несмотря на то что ее нельзя назвать выдающимся поэтом, стих императрицы вполне выдержан метрически и ритмически и никогда не сбивается в нескладицу, хотя и не всегда соответствует нормам классической просодии. Современные исследователи отмечают возможное влияние

¹⁸ *Bevegni C.* Note a Eudocia, «De sancto Cipriano» I 5 e 1 32 // *Sandalion* (3) 1980. P. 183–189.

¹⁹ В основном негативную оценку дают историки, по-видимому ограничивавшиеся беглым взглядом и первым впечатлением. Ср. *Cameron A.* The empress and the poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II // *Yale Classical Studies*. 1982. Vol. 27. P. 279; *Holum K.* Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley and Los Angeles, 1982. P. 220–221.

на стих Евдокии латинской метрики. Ее эпический язык тяжел и порой неуклюж, изобилует «темными местами», по ясности значительно уступая языку Нонна, Квинта Смирнского или Мусея, но все же его погрешности не выходят за рамки допустимого для своей эпохи. Те же особенности языка и метрики отмечают в поэме конца IV в. «Видение Дорофея»²⁰ («гомеровский язык с элементами койне»²¹). Отзыв патриарха Фотия (cod. 183), по-видимому, вполне адекватно отражает восприятие византийского читателя: «...что это труд женщины, к тому же привыкшей к царской роскоши, и что он столь прекрасен, — достойно удивления»²².

Таким образом, сочинение Евдокии представляет собой весьма характерный для поздней античности синтез различных источников, жанров и стилей. Емкую характеристику ему дает К. Бевенъи: «В целом “История Киприана” представляет собой удивительную культурную смесь, однако соприсутствие таких разных, даже гетерогенных элементов не порождает столкновения между ними, но создает плодотворное и гармоничное взаимодействие, превращая небольшую поэму Евдокии в исключительно удачный образец культурного синкретизма»²³.

Хотя сама поэма и не относится к шедеврам, поразительно то, что нити от нее тянутся к вершинным произведениям мировой литературы. В поэтической или прозаической версии, так или иначе история Киприана оказала влияние на формирование легенды о докторе Фаусте²⁴. Представляется, что это не случайно: произведение это незаурядно и глубоко по замыслу. «Житие Киприана» заслуживает самого серьезного исследования на современном уровне²⁵.

Вступительная статья, перевод и комментарий Т. Л. Александровой

²⁰ Agosti G. Alcuni Problemi relativi alla cesura principale nell' esametro greco tardoantico // *Autour la césure. Actes du colloque Damon des 3 et 4 novembre 2000. Bern 2004. P. 61–80.*

²¹ Moreschini C, Norelli E.: *Early Christian Greek and Latin Literature. Vol. 2. Peabody, 2005. P. 188.*

²² «ὄλερ ὅτι καὶ γυναικὸς καὶ βασιλείᾳ τρυφώσης καὶ οὕτω καλόν, ἄξιον θαυμάσαι». Перевод мой. — Т. А. по изд.: *Photius*, op. cit.

²³ *Eudocia Augusta. Storia di san Cipriano / Ed. C. Bevegni. Milano, 2006. P. 48. Перевод мой. — Т. А.*

²⁴ См. об этом: *Zahn*. Op. cit.; *Жирмунский В. М.* История легенды о Фаусте // *Легенда о докторе Фаусте. М., 1978. С. 262–263.*

²⁵ Отчасти эту задачу решает в своей работе Б. Сауэрс (*Sowers*, op. cit.), однако он не рассматривает текстологии прозаических житий, а в отношении источников, хотя и указывает целый ряд интересных параллелей, сетует на зыбкость и невнятность аллюзий. Тем не менее при подготовке данного издания удалось найти целый ряд ранее не отмечавшихся параллелей, так что поиск этот не бесплоден.

ЕВДОКИЯ АВГУСТА

О СВ. КИПРИАНЕ²⁶

1. ОБРАЩЕНИЕ (CONVERSIO)

Некогда Бог низошел на землю с высей небесных
 И богомудрых мужей исполнилось вещее слово,
 Животворящего света сиянье всю землю объяло,
 В мир проникая словами пророков евангельских истин.
 Люди, исполнившись сил, возлюбили единого Бога, 5*
 С неба Отца, Вседержителя, с Ним и рожденного Сына,
 И омывались от скверн во имя Духа Святого,
 Бремя слагая премногих грехов, отягчающих тело²⁷.

Дева на свете жила стыдливая, именем Юста²⁸,
 Был ей Эдесий отцом, а мать Клидонией звали. 10*
 Родиной город великий им был, Антиоха созданье.
 Есть там долина, поросшая лавром²⁹, — отрада для взоров!
 Там кипарисы, деревья могучие, ветви склоняют,
 Ключ Касталийский³⁰ священный серебряной влагою плещет.
 Муж христоносный там жил, Праилием он прозывался³¹. 15*
 Истин небесных благой проповедник, разумный, почтенный,
 Светлою радостью был увенчан и пламенной верой.
 Мудрые книги прилежно читал, воспевая молитвы,
 Веру святой поучал, возвещая реченья пророков.
 Чистая дева вседневно речам его мудрым внимала. 20*
 Было в покоех ее одно световое оконце,
 Что выходило во двор сего досточтимого мужа³².
 Дивные Бога деянья, приявшего смертное тело,

²⁶ Название поэмы не сохранилось, в научной литературе варьируется («Мученичество св. Киприана», «О св. Киприане» и т. д.). Для русского перевода избрано название, более близкое к версии патриарха Фотия. Именно под таким заглавием отрывки из поэмы (2, 1–81 и 229–296) были опубликованы в переводе М. Е. Грабарь-Пассек в изд.: Памятники византийской литературы IV–VI вв. / Л. А. Фрейберг, ред. М., 1968. С. 134–137. Целиком на русский язык поэма переведена впервые. Перевод первых 99 строк поэмы сделан с публикации К. Бевеньи (*Bevegni* 1982, *op cit.*). Нумерация этих строк отмечена звездочкой. Перевод основной части сделан с издания А. Людвига (*Ludwich*, *op. cit.*). Нумерация в ней начинается сначала.

²⁷ Ср. Pass. Perp. 1, 1–6.

²⁸ В переводе избран такой вариант написания имени Иуста / Иустина.

²⁹ Предмесье Антиохии Дафна.

³⁰ В Дафне находилось знаменитое святилище Аполлона, поэтому некоторые связанные с его культом топонимы переносились в Антиохию. В Дафне также игры, называемые Олимпийскими. Ср. у Либания, *op. cit.*

³¹ В прозаической версии жития говорится, что Праилий был диаконом. *Zahn*, *op. cit.* P. 141.

³² Ср. Act. Pauli, 7.

Будучи вечным, святые реченья пророков вещал он.	
О Рождестве говорил от Пречистой Девы Марии,	25*
О поклоненье волхвов ³³ , за звездой прекрасной пришедших,	
Что привела их к вертепу, где Бог на свет появился,	
И показала им в яслях Младенца, одетого светом,	
Истины блеск им явила и хор небожителей вечных,	
Что боголепно хвалу воспевают и славу Владыке ³⁴ .	30*
Силу креста им открыла она: как от пагубной смерти	
Род человеческий избавлен ценою страданий Христовых.	
Как Он собравшихся учеников, воскреснув, увидел,	
Как возвестил им божественных тайн святые глаголы,	
Как возвратился к Отцу и как на престоле предвечном	35*
Он одесную воссел, разделяя вечное царство ³⁵ .	
Этой стрелой богомыслия в сердце ранена дева ³⁶ ,	
И уж не может она удержать стремления сердца,	
Всею душою желает узреть служителя Бога,	
Чтоб из самих его уст поучения истины слышать.	40*
Сон к ней нейдет. И тогда говорит она матери милой:	
«Выслушай, мать моя, свою дочь! Мы служим напрасно	
Демонам страшным и злым, отчего и страдаем жестоко.	
Ибо из камня они созданы, из обтесанных бревен,	
Иль из цветистого злата, иль из серебра излитого	45*
Или из белых костей, что от мертвых взяты животных,	
Ожили все под искусной рукой. Но если вблизи их	
Израильтянин пройдет, — не коснувшись даже руками,	
Словом одним их низвергнет, одной усердной молитвой».	
Та же, разгневавшись, демонам злым угодить порываясь,	50*
Молвила: «... ³⁷ ты смотри, чтоб отец не услышал	
Слов неразумных твоих». А дочь ей ответила твердо:	
«Мать моя, знайте оба: и ты, и отец богоборный,	
Сколь велико то влечение к Богу, что мною владеет,	
Как я стремлюсь ко Христу. Он, Отчему слову послушный,	55*
Властвует над бесконечною жизнью и вечностью целой.	

³³ В тексте — Μαγουσαίων. Этот термин — «магусеи» — означал персов, живших в рассеянии. (Ср. у Евсевия Кесарийского, Pгаer. euang. 6, 10, 16; у Василия Великого, Epist. 258, 4).

³⁴ Ср. Мф 4. 13–14.

³⁵ Проповедь Праилия о Христе напоминает сокращенный план Гомеровского центона первой редакции, которая, по-видимому, и принадлежит Евдокии: подчеркивается завершенность пути от Рождества до Вознесения, а также роль Богоматери; повествование о последних днях Спасителя занимает не менее половины всего объема. Упоминание поклонения волхвов, возможно, связано с замыслом поэмы: повествовании об обращении язычников.

³⁶ Стрела, пушенная в сердце, — традиционный атрибут Эрота. Таким образом разворачивается метафора брака души с Богом: Иуста, уязвленная стрелой богомыслия, становится невестой Христовой.

³⁷ Лакуна в тексте.

Единородный ³⁸ Христос, — Он всегда пребывает со мною».	
Это промолвив, к себе возвратилась она, как обыкла, Чтобы молитвы Христу вознести, бессмертному Богу. Вот уже мрачная ночь скрыла тенью дороги земные ³⁹ .	
Оба родителя, мать и отец благомудренной Юсты...	60*
<... ..>	
Первой супруга разумная с речью к нему обратилась, Не утаив ничего, что поведала чистая дева. Ночью безмолвной в привычный свой час они опочили, Очи сомкнули и в сладостный сон погрузились душою.	65*
Спящим предстало им воинство ангелов, жителей неба. Также увидели в доме мужей они факелоносных, Было их более ста и Христос, меж ними стоящий, Так говорил, обращаясь к ним: «Вы же ко Мне приидите, Будьте со Мною, и Царство небесное Я вам дарую».	70*
Молвил. И тотчас тогда у Эдесия очи отверзлись, Сон легкокрылый покинул его, отлетевши от ложа. Всеяв тревогу, воздвиг он Эдесия милое сердце. Сразу супругу любезную с дочерью, девою стыдливой, Тот пробудил ото сна и, за руки взяв, устремился	75*
В Божию церковь святую ⁴⁰ . И с ними Праилий почтенный. Он их представил пред очи достойного мужа Оптата ⁴¹ , — Был то служитель Христов — к нему они вместе явились.	
После же, рвением о Боге пылая, на землю повергли Идола в доме своем, ибо всею душою стремились	80*
Таинств сподобиться животворящих и вечной печати ⁴² . Но сомневался священник, пока о божественном глазе Он не узнал, и что дева Христа возлюбила всем сердцем. Тут же Эдесий остриг свои волосы вместе с брадою ⁴³ — Ибо до этого был он жрецом и служил бесполезным	85*

³⁸ Слово μονογενής встречается еще у Гесиода (Theog, 426). Ср. название трактата Кирилла Александрийского «О воплощении Единородного», с которым Евдокия, несомненно, была знакома.

³⁹ Не на лексическом, но на образном уровне — аллюзия на Гомера (Od. 2, 387; 3, 497 и др.).

⁴⁰ Здесь и далее, видимо, предполагается скорее реалья V в., базилика, нежели домовая церковь раннехристианских времен.

⁴¹ Б. Сауэрс предполагает, что может иметься в виду св. Оптат Мелевитский, живший в IV в. в Нумидии (Sowers, op. cit., p. 149). Но к Антиохии он не имеет никакого отношения. Представляется, что здесь важнее значение имени, несущее положительные коннотации: Оптат — «желанный».

⁴² Слово «печать» указывает на таинство миропомазания. Упоминания о нем есть уже в Новом Завете (2 Кор 1. 21–22) Ср. у Климента Александрийского (Strom. 2, 3, 11, 2), у Епифания Кипрского (ансog. 8, 7) и др.

⁴³ Б. Сауэрс считает это «странным»: христиане не обязаны были стричь волосы. Представляется, что здесь важно то, что языческий жрец преступает запрет, налагаемый на него саном (ограничения, налагаемые на некоторых жрецов, предполагали запрет стричь волосы).

Идолам. Не отступали они от порога святого,
Вечной печати пока не сподобил их Божий служитель.
После же принял пресвитера сан Эдесий почтенный,
И, благолепно служив двенадцать месяцев полных
И сверх того еще шесть⁴⁴, — оставил заботы земные⁴⁵. 90*
Дева же чистая не отступала от Божьего дома.

Некий там был Аглаид, — судьбы обласкан дарами,
Знатного рода, богат, но сердцем и зол, и коварен.
Идолам он поклонялся усердно, со всем прилежаньем. 95*
Милую деву однажды узрев, — как она устремлялась
В дом Вседержителя-Бога, — умом почти повредился.
И посылал к ней не раз и мужей, и жен — совокупно,
Чтоб испросить разрешение на брак у родителей милых
И сочетаться с прекраснейшей девой любовью и ложем.

...Юношей всех, без разбора, решительно прочь изгоняла,
Лишь одного Властелина — Христа — Женихом называя.
Он же, подобный свирепому льву⁴⁶, возле Божьего дома
Тайно замыслил, схватив, обесчестить чистую деву.
Спутницы, бывшие с ней, закричали громко в испуге, — 5
Люди тогда из домов на защиту ее устремились
И сообща Аглаида молодчиков натиск отбили.
Он же, в глубинах сердечных питая страсть огневую,
Словно ужаленный оводом, тайно преследовал деву.
Но осенила она его знаменьем сильным Христовым⁴⁷, 10
Навзничь на землю повергла и била руками, терзая
Лик Аглаида и щеки, пушком покрытые первым,
И, одеянья на нем разодрав, предала его на смех.

⁴⁴ Та же цифра есть и в прозаической версии жития (*Zahn*, op. cit., p. 142). Притом что приводимые цифры едва ли могут быть историчны, они обращают на себя внимание в свете увлечения Евдокии математикой, о котором сообщает Никифор Каллист (Hist. eccl. 14, 23). Возможно, они играют символическую роль. Двенадцать — число апостолов. О том, что шесть — первое «совершенное» число, см. у Ямвлиха, Theol. arithm. (p. 42, 19). О «совершенстве» числа шесть говорит также сщмч. Мефодий Олимпийский (Symp. uirg. 11). Ср. также: V. Pyth 151.

⁴⁵ Некое противоречие в тексте, хотя, возможно, кажущееся. В поэтической версии, как и в прозаической, речь идет о смерти (*Zahn*, op. cit., p. 142). Однако дальше в поэме вновь появляются «родители» во множественном числе (в прозаической версии этого слова нет). Во второй части (2, 375–392) вновь говорится об обоих родителях. Может быть, предполагается, что обращение Киприана происходит еще при жизни Эдесия. Впрочем, между *Conversio* и *Confessio* есть и другие расхождения, которые по какой-то причине поэтесса не пожелала сгладить.

⁴⁶ Ср. 1 Пет 5. 8.

⁴⁷ Роль крестного знамения в тексте поэмы подчеркивается многократно. Ср.: V. Const 1, 28, 2 о явлении креста Константину; у Афанасия Александрийского (V. Ant. 13) о борьбе с демонами при помощи крестного знамения.

Фекле ⁴⁸ подобясь божественной, тем же путем устремляясь. Дело такое свершив, удалилась в дом она Божий.	15
Он же, разгневавшись люто, явился в гости к злодею, Страшному мужу-волхву, — Киприан тому было имя. Золота чистого два обещал ему выдать таланта, И серебра многосветлого, — только б тот справился силой С девой, добром не желающей на уговоры склониться.	20
Грозного гнева Христа не боялся он в дерзком безумье. Сжалился волхв над страдающим смертным и, вняв его просьбам, Тотчас призвал заклинаньем зломудрого грозного беса ⁴⁹ . Тот, появившись, спросил: «Говори, зачем меня звал ты!» Юноша рек: «Я безумно люблю галилеянку-деву, Сердце мое покорила любовь. Но ответь мне: ты можешь Дать мне на ложе ее, ибо страстно того я желаю?» Демон безумный в отчаянном деле помочь согласился. А Киприан обратил к супротивнику речи такие: «Ты о деяньях своих расскажи, чтоб я мог тебе верить».	25
Тот же ответил: «Меж ангельских сил был я лучшим когда-то, Но, своему повинуюсь родителю ⁵⁰ , бросил Владыку Вышнего, Бога небес семисводчатых ⁵¹ . Чем знаменит я, Хочешь узнать ты? Так слушай: небес основания чистых Я злодеяньем потряс, расколов их на две половины. Я небожителей сонм низринул долу, на землю. Еву, праматерь людей, обманул когда-то искусно, И навсегда блаженного рая Адама лишил я. Каина руку я сам укреплял, готовя к убийству. Землю я кровью полил и взрастил на ней терния всходы, И многотрудную скудость плодов уготовал я людям. Я чудеса совершал, враждебные Богу. И кражи, И злободейства я сам вдохновлял. Я идолам мертвым Смертных служить научил, их ум затуманив обманом. Я убедил их тельцу приносить ужасному жертвы. Бога могущее Слово, Его безначального Сына Я пригвоздить ко кресту велел безумным евреям. Я низвергал города и стены высокие рушил, Брачных союзов немало расторг, раздоры внушая, — Все это зло беспредельное я совершил, и успешно,	30
	35
	40
	45
	50

⁴⁸ Мц. Фекла, одна из наиболее чтимых в эту эпоху мучениц, нередко упоминается, когда речь идет о пути девства. С Иустиной ее сравнивает также Григорий Богослов (Ог. 24).

⁴⁹ Ср. Test. Sal. 125, где дух Авезифовод утверждает, что он присутствовал, когда Моисей говорил с фараоном и ожесточил сердце последнего. Ср. у Порфирия рассказ о вызывании Плотиним демона (низшего божества), вместо которого явился бог (V. Plot. 10).

⁵⁰ «Родитель» — имеется в виду диавол.

⁵¹ Представление о нескольких уровнях небес присутствует у ап. Павла (2 Кор. 12, 2–3). О семи небесах см. у Оригена (Princ. 2, 3, 6), а также в апокрифах (Ascens. Is., Ascens. En.).

Как же не справиться мне с одной заносчивой девой?»
 И отвечал Киприан злоискусному страшному бесу:
 «Эту траву ты возьми и покои девы почтенной
 Все, обойдя, окропи. А я пожалуйю следом
 И помышленье отцовское⁵² в сердце вложу ей внушеньем. 55
 Сон одолеет ее, и тебе она будет покорна».
 Чистая дева меж тем, к земле склонившись главою,
 В третий час ночи хвалу воспевала вышнему Богу.
 Но трепетало у ней в дурном предчувствии сердце,
 Стоило ей лишь подумать в душе о нечестье злодея. 60
 В мыслях она сокровенных взывала с жаром к Владыке,
 Ибо Его одного возлюбила⁵³. И знаменьем крестным
 Всю осенивши себя, в молении так возопила:
 «Боже, Властителю всех, породивший Сына от Девы,
 Отче Христа Иисуса, сковавший страшного змия⁵⁴ 65
 В Тартаре мрачном, его заточивший во тьме преисподней,
 Пленников змиевых к жизни воззавший, Славный Владыко,
 Свод многозвездный небес создавший Своею рукою,
 Землю вознесший из хаоса и на водах утвердивший⁵⁵,
 На колеснице Титана воздвигший пламенный светоч, 70
 И серебристой луне подаривший упряжку воловью⁵⁶!
 Смертного мужа слепил Ты по образу и по подобию,
 В райском цветенье ему заповедал жить, наслаждаясь.
 Зверем прельщенного лютым и злыми кознями змия
 Благодревесной равнины навек лишённого — снова 75
 Спас Ты, Владыко благой, о нем милосердовав духом,
 Крестным страданьем Своим его от муки избавил,
 Именем славным Христовым от скверн очистил греховных.
 Вот почему вся земля муженосная светом сияет,
 Небо над нею простерто, стоит незыблемо суша, 80
 Воды текущие льются и вся вселенная слышит
 Только Тебя одного, Вседержителя, — так заступись же
 Волею мощной Своей за рабу Твою, да не паду я
 Жертвой хулителя злого. Ведь ради Тебя, о Нетленный,

⁵² Вероятно, под «отцом» здесь подразумевается диавол.

⁵³ В оригинале — *λοθεεῖσθην*. Евдокия, несомненно, знает, что слово *λόθος* употребляется применительно к «браку души» со Христом. Непосредственный источник установить трудно, поскольку тема весьма распространенная. Возможно, ей знакомо «Толкование на Песнь Песней» Григория Нисского. Именно этот, еще гомеровский, глагол *λοθεεῖσθην*, встречается как у Григория Богослова, так и у Квинта Смирнского и Нонна.

⁵⁴ Ср. Откр 2. 7.

⁵⁵ Буквально: «на влажных хребтах». Ср. Пс 135. 6.

⁵⁶ Греческие мифопоэтические представления о луне и солнце соединяются с христианским представлением о Боге-Творце. Здесь нет античного генотеизма, сохранена лишь поэтическая форма. Солнце и луна — не самостоятельные божества, а создания Бога-Творца.

Чистою девой навеки пребыть я усердно желаю ⁵⁷ .	85
Всем существом я Тебя, Иисусе благий, возлюбила, Мой многохвальный Владыко! Возжег Ты факел горящий В сердце моем и тоской по Тебе мою душу исполнил ⁵⁸ .	
Не попусти, чтоб раба Твоя на потеху досталась Страшному, злому врагу, беззаконнику и богоборцу ⁵⁹ ,	90
О Всеблаженный, не дай от Твоих отступить повелений, Но отврати от меня зломудрого, лютого татя».	
Так говорила она, осеняя знаменьем крестным Тело свое, защищаясь от демона, гнусного видом. Имя Христово призвав, обратила его она в бегство	95
И прогнала от себя, на великий позор и бесчестье ⁶⁰ .	
Он же пред очи волхва, покрытый позором, явился. Вновь спросил Киприан: «Так где же она, — отвечай мне! — Дева, которую я приказал привести, и скорее?»	
И супротивник ему: «Все ясно — к чему тут вопросы? — Знаменье страшное я увидал, не мог с ним тягаться».	100
Маг усмехнулся в ответ, уверенный в страшном искусстве, И уж иного призвал служителя тьмы, Велиара. Тот Киприану сказал: «Я знаю, зачем меня звал ты, Знаю и как осрамился предшественник мой. Но родитель	105
В помощь тебе и беде твоей выслал меня». И волшебник Молвил, довольный: «Ну что ж? Приступай! Нашей девы жилище Ядом кругом окропи. А я, за тобою явившись, Повиновенья добьюсь». И тот удалился. А дева	
Чистая, ночью восставши от сна, возносила Владыке	110
С уст непорочных мольбу и такие слова говорила: «Ночью глубокой, покинувши ложе, к Тебе я взываю, И прегрешенья свои Тебе исповедую, Славный, На милосердьи Твое и на правый Твой суд уповая.	
Ты, о Податель щедрот, Хранитель земных поколений, Высей эфирных Законоположник и неба Правитель ⁶¹ ,	115

⁵⁷ Подобные похвалы девству вложены Геронтием в уста прп. Мелании (с поучениями такого рода могла быть знакома Евдокия): V. Mel. 29.

⁵⁸ Ср. у Григория Богослова, Ser. 24: «Девица, отвергнув все другие пособия, прибегает к Богу, и защитником от ненавистной страсти избирает Жениха своего, Который и Сусанну избавил от жестоких старейшин, и Феклу спас от немилосердного искателя ее любви и еще более немилосердного отца. Кто же сей Жених? — Христос, Который и духам запрещает, и поддерживает утопающих» (здесь и далее цит. по: Григорий Богослов, свт. Собрание творений: В 2 т. Сергиев Посад, 1994. Т. 1. С. 351).

⁵⁹ О защите девства от поругания ср. у Пруденция в «страдании мц. Агнес» (Perist. 14, 31–35).

⁶⁰ О борьбе с бесами посредством крестного знамения ср. у Афанасия Александрийского, V. Ant.

⁶¹ «Высей эфирных Законоположник и неба Правитель» — близкие к этой и совпадающие друг с другом формулировки присутствуют в прозаической версии жития и в апокрифе Act. Joh. 112.

Вся пред Тобою трепещет земля. Ты праведным гневом
 Богопротивных низверг. Авраама-родителя жертву
 Ты благосклонно приял, всесожженья великого в славу⁶²,
 Вида низринул и змия ужасного⁶³ смерти Ты предал. 120
 И чрез служителя Ты Своего, Даниила-пророка,
 Персов народу открыл природы божественной тайну;
 Ты чрез любимого Сына, Христа, все в мире устроил,
 Благоукрасил и светоч небес вознес над землею.
 Ты и умерших на свет извел из недр преисподней⁶⁴. 125
 Я умоляю, Властитель: спаси же меня от напастей,
 Тело мое соблюди, о Властитель, вовек непорочным,
 Девства лампаду мою сохрани, чтобы вечно горела,
 Дабы узреть Жениха и войти мне в чертог Его брачный,
 Дабы исполнить обеты, какие Христу принесла я, 130
 Ибо Ему подобает и слава, и честь, и держава».

Так восклицала в молитве она, и тотчас же демон,
 Мужества девы не снес и в бегство пустился бесславно.
 И, возвратившись, пред очи предстал волхва-Киприана.
 Тот говорит: «Ну, рассказывай, бес, и где же та дева, 135
 Что приказал я тебе привести?» — Тот отвечает: «Силой
 Знаменья страшного я побежден, которое видел.
 Невыносимо оно, необорно и неодолимо».
 Тут Киприан призывает иного, сильнейшего беса,
 Властвовал тот надо всеми, считаясь отцом чернолицых. 140
 И говорит: «Падешь ли и ты, ничтожный и слабый?»
 Тот отвечает, хвалясь: «Не бойся, вмиг приведу я
 Эту девчонку к тебе, готовься встречать ее в гости!»
 А Киприан, в свой черед, говорит: «Так ты докажи мне,
 Дабы я знал, что и вправду силен ты и близок к победе». 145
 Тот же сказал: «Я сперва поражу ее тело горячкой,
 Ну а потом, по прошествии суток шести⁶⁵, потрясенье
 Вновь ей пошлю и ее, усмирив, к тебе тотчас доставлю».
 Вот ненавистник ушел и предстал пред девой святою,
 Деве иной уподобясь во всем, и лицом, и одеждой⁶⁶, 150
 Сел он на ложе ее и завел коварные речи:
 «Вот я явилась к тебе, чтоб отныне, с этого часа
 Девством возлюбленным впредь наслаждаться, Меня вдохновляет

⁶² Ср. Быт 22. 1–19.

⁶³ Ср. Дан 14. 22–27. Змий — дракон.

⁶⁴ Вероятно, Евдокии известно апокрифическое евангелие от Никодима, в котором говорится о сошествии Христа во ад. Ср. изображение изведения душ из ада в Гомеровском цитоне (ст. 1985–2001).

⁶⁵ Вновь «совершенное число» шесть.

⁶⁶ Бес принимает образ смертного, подобно гомеровским богам. Например, образ девы принимает Афина, являясь Навсикае (Od. 6, 22).

Сам наш Владыка Христос, призывающий нас к совершенству.
 Только скажи мне, подруга: какая нам будет награда, 155
 Мзду мы какую получим, блюдя возжеленное девство?
 Вижу я: ты исхудала, бледна, как мертвец из могилы,
 Все ж оттого, что чрезмерным постом себя изнуряешь».
 Дева стыдливая так говорит: «О, подвиг ничтожен
 Будет в сравненье с наградой той, что нас ожидает». 160
 А нечестивый в ответ: «Оставалась девой, не правда ль,
 Некогда Ева в раю, подругой бывши Адама?
 Но по прошествии лет, сочетавшись любовью на ложе
 С перворожденным Адамом, детей ему подарила,
 Ставши праматерью всех поколений людей земнородных 165
 И все благое познав». И Юста бесовским наветам
 Чуть было не поддалась и за дверь уже выйти хотела.
 Возликовал тут губитель и первым вон устремился.
 Сразу она распознала врага злоехидного козни,
 И устремила к молитве свой ум, и знаменьем крестным 170
 Всю осенила себя. И, от уст испустив дуновенье,
 Прочь изгнала тяжко-злобного демона, словно пушинку.
 И, потрясенье в душе укротив, сначала сказала:
 «Благодаренье бессмертному Богу: прошла лихорадка!»
 После же стала молиться: «Христе, Твой дар узнаю я! 175
 Тело мое соблюди, — пред тобой трепещу я, Всесильный,
 В правде Твоей за меня заступись! Даруй мне и славу:
 Имя твое понести!»
 Меж тем, опечаленный сильно,
 Духом терзаясь, пред очи волхва предстал богоборец.
 С уничижительной речью к нему Киприан обратился: 180
 «Верно, и ты утрашился очей быстроглазой девчонки?
 Только скажи мне, коль деву видал: так в чем ее сила?»
 И отвечал супротивник ему: «Не спрашивай лучше!
 И рассказать не могу, сколь страшное знаменье видел!
 В ужасе я, трепеща, обратился тотчас же в бегство. 185
 Но, коль желаешь узнать, поклянись великою клятвой!»
 И спросил Киприан в своей черед: «Какою же клятвой
 Клясться мне?» — Бес отвечал: «Поклянись ты силами всеми,
 Коими властвую я». Тот, услышав, тотчас поклялся,
 Что никогда не оставит надменного. Духом воспрянув, 190
 Демон поведал: «Увидел я знак Христова распятия,
 Знаменье крестное, и, утрашившись, бежал». Тот же снова:
 «Ну-ка, скажи, — говорит, — это правда ль, что вас Он сильнее?»
 И отвечал супротивник: «Ты слушай и правду скажу я!
 Здесь беспрепятственно можем грешить мы в жажде порока, 195
 Смертных и тленных вводя в заблужденье словами своими, —
 Это попущено нам. Но в жизни другой ожидает

Всех нас орудье витое из меди, огнем раскаленной,
Мимо него не пройти никому, кто здесь согрешает,
Будь то хоть ангел, хоть смертный⁶⁷. Ведь ангелы, жители неба 200
Всех нас представят на Суд Христа, распятого Бога».

И отвечал Киприан: «А ну убирайся! Отныне
Другом я буду Ему, — Его душа моя жаждет,
Крестолюбивого Бога, чтоб мне не приять осужденья».

А ненавистник в ответ: «Ты клялся клятвой великой 205
И преступаешь ее?» — Он ему: «Скажи мне, губитель,
Клятвой какой я поклялся тебе? — и тогда говорит он:
«Крепкими нашими силами», — маг же ему отвечает:
«Я ни тебя не боюсь, ни деяний твоих, ненавистник!
Этою ночью познал наконец я чистую правду: 210
Девы святые молитвы тому помогли и прошения,
С мощью креста совокупно. А ты совершенно бессилен!
Ныне свои осеню я уста всемошной печатью,
Той, о которой ты сам говорил, что она необорна.
Ну а твою отвергаю я дружбу, совет презираю».

Это сказав, он тотчас Христу хвалу воссылает. 215
Страшного беса изгнав, говорит: «Уходи и подальше,
Я же иду ко Христу». Ненавистник скрылся мгновенно.

А Киприан после этого, взяв волшебные книги,
И, возложив их на крепкие плечи помощников юных, 220
В храм повелел отнести и сам, пожаловав следом,
Тотчас повергся к ногам священника Божия наземь
(звали Анфимом того) и сказал ему так: «О служитель
Вышнего Бога небесного, в книгу вечную жизни
Я записать свое сердце хочу и средь воинств Христовых 225
Воином стать». Тот же гневно воскликнул: «Уйди, о лукавый!
Иль не довольна тебе, что, от нас пребывая далече,
Все, что захочешь, творишь? Отойди от чертогов Владычных!
Необорима вовек Вседержителя мощная крепость!»

А Киприана отвечал: «Познал и я в своем сердце, 230
Сколь велика и незыблема крепкая сила Христова.
Я в эту самую ночь насылал на чтимую деву
Демонов злых, богоборцев, чтоб, сети расставив обмана,
Ум уловили коварно они крепкодушной юницы.

Но, распознав эти ковы, молитвой и знаменьем крестным 235
Нас победила она. А меня потерпи и помилуй,
И, над просителем сжалившись, ты, о муж величайший,
Книги злодейские эти, источник тысячи бедствий,
Ввергни в огонь и сожги, пощади мою бедную душу!»

---

⁶⁷ Возможно, здесь слышатся отголоски апокрифа Арос. Esd. 6, где говорится о различных видах мучений и об огненных коловоротах, которые входили в уши ослушникам.

Выслушав это, священник, те книги взяв, уничтожил, И с утешеньем словесным домой отпустил его мирно, Увещевая отсель овчарни Божьей держаться.	240
А Киприан, удалясь, домой к себе воротился И истуканов бессильных во прах разбил и развеял, Тело ж свое всю ночь напролет предавал бичеванью,	245
«Как, — говоря, — предстану я, грешный, пред очи Христовы, Столько злодейств совершив? Как стану Бога я славить Теми устами, какими других оскорблял, призывая Демонов страшных и мстительных, — да, все теми ж устами?»	250
Прах разметав, на земле распростершись, безмолвно молитвы Он воссылал, не дерзая пред Богом голос возвысить. Но, как взошла розолокотная пресветлая Эос В день превеликой субботы, для всех настало веселье. Так он и сам, новобранец великого Бога явился В сонм досточтимый и начал молиться в смиренье глубоко:	255
«Господи, если во мне своего Ты служителя видишь, Дай мне в чертогах Твоих заветное слово услышать, Знаменье доброе мне ты пошли от книжных Писаний».	260
Только вступил за порог ⁶⁸ , — Давид во храме глаголет, Сын Иессеев божественный: «Боже, меня не остави, Не отступи от меня, чтоб и я не обрелся далече» ⁶⁹ .	265
Тотчас Осия ⁷⁰ , славный пророк, в наитии Духа Так говорит: «Не пребудет рабом!», — и Давид возвещает: «Очи мои пробудились еще до утренней стражи ⁷¹ , До светоносной денницы, что гонит сумерки с неба, Чтобы реченьям божественным мог я следовать вечно».	270
Вторит Исаия: «Пускай не смущает боязнь твою душу, Чадо мое, ты, кого возлюбил и избрал Я, — Иаков! Ты, среди прочих народов возвышенный волей Моею» ⁷² .	275
Павел ответствует богоречивый: «Да, Сам искупил нас Кровью Своею Христос, свободив от клятвы ужасной, Прежнего долга» ⁷³ . И вновь откликается тот прорицатель, Лирою славный Давид: «О кто возглаголет достойно Силы бессмертного Бога, донесши до всякого слуха Гимны Творцу-Промыслителю?» ⁷⁴ Также молитвы Господней Вещий глагол услышал он, потом священника слово	275

⁶⁸ Ср. у свт. Афанасия Александрийского в V. Ant, 3: св. Антоний, придя в храм, слышит судьбоносные слова Писания.

⁶⁹ Пс 37, 22.

⁷⁰ Ис 52.13 или Осия 11.1. См. *Sowers*, op. cit., p. 201.

⁷¹ Пс 119. 148.

⁷² Ис 41. 8.

⁷³ Гал 3. 13.

⁷⁴ Пс 105. 2.

И увещанье, затем к оглашенным мужам обращенье:
«Непосвященные, вон изыдите из храма Господня!»⁷⁵
Но Киприан оставался безмолвным, не двигаясь с места.
Был там Астерий-слуга, и тот к нему обратился: 280
«Выйди, — сказал, — из чертогов Господних». А он возражает:
«Я — служитель распятого Бога Христа, и зачем же
Ты изгоняешь меня?» Тот ему: «Но ведь ты же покамест
Не посвящен совершенно в рабы всеильного Бога». 285
Он же опять говорит: «Бог живой всегда существует.
Он лишь один показал мне бессилие демонов злобных,
Деву безгрешную спас и мое помиловал сердце.
Выйти из этого дома никак мне нельзя без ущерба,
Веры Христовой по всей полноте пока не стяжаю».
Это услышав, служитель Господень пошел к иерею, 290
С вестью такою. А тот призвал к себе Киприана
И говорил с ним сурово, расспрашивал долго о жизни,
И о содеянном. Он же усердно Богу молился
И прославлял мирозданья закон, Творца промышленности.
Но наконец тот омыл Киприана божественной влагой. 295
В день же восьмой он поставлен глашатаем Божия слова
Был, о Христе повествующих книг. А в день двадцать пятый,
Он посвящение принял и стал служителем низшим,
И при дверях пребывал, охраняя место святое.
Дней пятьдесят миновало, когда он сочтен был достойным 300
Сана служителя. Все эти дни отражал он в боренье
Целые воинства бесов, бесстыдных, богопротивных,
Страшных болезней чреду приносящих мужам земнородным.
Многих примером своим он привел тогда в стадо Христово,
Тех, кто отверг ослепление служения идолам ложным. 305
Год наконец миновал, и священнослужителем стал он,
Равным епископу. Так шестнадцать лет он труждался.
Мог бы по праву уже занять старейшины кресло.
В эти-то самые дни Анфим, епископ блаженный,
Сонм иереев созвал со всех окрестных селений. 310
И возвестив их собранию правую волю Христову,
В мире еще пребывая, преемство вручил Киприану.
После Анфим в скором времени на небеса преселился,
Паству свою попеченью предав непорочного мужа.
А Киприан, восприяв этот дом блистательный Божий, 315
Встретил и деву: ее он почтил служеньем священным.
Звал он ее уж не Юстой, — иное выбрал ей имя:
Пренепорочной Юстины, поставив матерью многих
Девственниц чистых, служительниц верных, Христу посвященных.
Многих заблудших он спас, отступивших от истинной веры, 320

⁷⁵ Возглас: «Оглашенные, изыдите!»

И убедил их Христа возжелать, собирая усердно
В стадо, заботливым пастырем вечно пасомое — Амен!

2. ИСПОВЕДЬ (CONFESSIO)

Все, кому дорог Христос, и кто тайноводственной вере
Предан душой, на мои посмотрите обильные слезы!
Вы лишь представьте себе, какая боль меня гложет!
Знаю, что знаете вы: говорю я чистую правду.
Если же кто-то из вас ничтожным идолам предан, 5
Слушайте: вам я открою глаза на их ухищренья!
Не было в мире того, кто со мной бы в нечестье сравнился
Средь человеков живущих, кто с бесами вел бы беседу,
Идолам суетным кто поклонялся бы с большим усердьем,
Знал бы их силу и все бы о них доподлинно ведал. 10
Да, я тот Киприан, который некогда, юным,
Волей родительской был посвящен как дар Аполлону⁷⁶.
Я неразумным младенцем увидел оргии Зверя,
Брюхоползущего Змия⁷⁷. Достигнув года седьмого⁷⁸
В таинства был я уже посвящен Фаэтона и Митры⁷⁹, 15
Став гражданином высокого града достойных афинян.
Матери было с отцом то угодно, меня породившим.
Год завершил я десятый, когда возжигал уже факел
Славной Део, предстоя белоснежному Кору страданию⁸⁰,
И на вершине акрополя в граде богини-Афины 20
В таинствах змия участвовал⁸¹, став служителем храма.
После пришел в олимпийскую рощу, какая зовется
У неразумных пресветлым чертогом блаженных бессмертных⁸².

⁷⁶ Здесь прослеживается параллель с Пифагором, который даже считался сыном Аполлона (ср. у Ямвлиха, V. Pyth. 2, 6–9).

⁷⁷ Очевидно, имеется в виду соединение культа Аполлона и Асклепия, священным животным которого была змея.

⁷⁸ В жизни Киприана значимыми событиями отмечен возраст 7, 10, 15, 20 и 30 лет. Этими же вехами у Ямвлиха (V. Pyth.) отмечается возраст Пифагора, возможно, самим числам придается особое значение.

⁷⁹ Фаэтоном называли орфического бога Фанета. В мистериях и надписях Фанет отождествляется с индоиранским богом солнца Митрой. Эти культы были широко распространены в поздней античности. В тексте читается буквально «Митрейский Фаэтон». Возможно, в этом случае Митрой называется жрец (ср. у Апулея, Met., 11, 22). В прозаической версии стоит только «Митры» (Bailey, op. cit., p. 35).

⁸⁰ Део — одно из имен Деметры, Кора — Персефона. Имеются в виду Элевсинские мистерии.

⁸¹ Речь идет о культе Эрихтония, мифического царя Афин. Его изображали змееногим или даже в виде змеи (ср. у Павсания, Graec. desc. 1, 24,5).

⁸² Додонское святилище Зевса. Вероятно, по местонахождению частично отождествляется с самим Олимпом как домом богов.

Там я внимал отголоскам таинственных слов, перестукам ⁸³ ,	
Травы и корни я там собирал, необычные видом ⁸⁴ ,	25
Демоны злые и лютые их сторожили напрасно.	
Чередованье годичных времен и ветров наблюдал я,	
Дни примечая, когда супротивникам страшным и грозным	
Легче всего на земле в обличии ложном являться.	
Видел я ⁸⁵ их хоровод, распевавший бесстыдные песни,	30
Полчища их возникали: одни — в Аресовой пляске,	
Этих сменяли другие, что нравом были лукавы,	
Но боязливы. А я созерцал богинь появленье,	
Сонмищ блаженных, — я там оставался немалое время:	
Сорок уж дней миновало и к ним прибавилось восемь ⁸⁶ .	35
Словно из мощного царства слетало оттуда на землю	
Множество духов, блуждая по воздуху, чтоб утвердиться	
Здесь над народами, их обучая порокам различным ⁸⁷ .	
Я пред заходом лишь солнца ⁸⁸ вкушал с деревьев цветущих	
Плод опадавший ⁸⁹ . Мне шел пятнадцатый год в это время.	40
Все дуновенья познал я, движенья воздушные, божьи,	
Знанья прияв от семи посвященных иерофантов ⁹⁰ ,	
Бесов повадки я все изучил законопротивных.	
Мною гордились родители, нравилось им, что настолько	
Сведущ во всем я, что есть на земле, под небом и в море ⁹¹ .	45
Знал я не только что людям вредит и гибель приносит,	
Но и сокрытые силы цветущих трав и деревьев,	

⁸³ В Додоне были приняты различные способы гаданий. О гаданиях по шелесту листьев говорит еще Гомер (Od. 14, 325). У Страбона (Geogr. 7, 329) упоминается медный сосуд, а над ним посвятельная фигурка человека с бичом, к которому на длинных цепочках были привешены косточки. Они ударяли в сосуд, производя протяжный звук.

⁸⁴ Евдокии могло быть знакомо сочинение Диоскорида «*Mater. med.*» (известный венский список Диоскорида связан с именем Аникии Юлианы, ее правнучки). У Диоскорида упоминаются многие растения, в том числе мандрагора. Также говорится об областях, где собирают ту или иную траву.

⁸⁵ Выражение «Я видел» (по-гречески переданное при помощи нескольких синонимичных глаголов) коррелирует с подобным оборотом в книге пророка Даниила (7, 1–11), которую Евдокия также перелагала в стихи.

⁸⁶ В прозаической версии — 40 (*Bailey*, op. cit., p. 37).

⁸⁷ О «духах злобы поднебесных» ср. Еф 6. 12. Ср. также в *Ascens. Is.* 2, 6–10, о битве сатаны и его сил против почитающих Бога.

⁸⁸ В тексте — Фаэтона. По-видимому, опять-таки имеется в виду орфический культ Фанета. То, что Фаэтон связывается с северной Грецией — ср. у Плутарха, *Ruth.* 1, 1: Фаэтон назван эфирским царем. Возможно, это отождествление.

⁸⁹ Ср. у Ямвлиха, *V. Pyth.* 3, 13, о воздержании от мяса и вина.

⁹⁰ Иерофантами назывались жрецы разных божеств, в том числе верховный жрец Элевсинских мистерий. Этот же термин соответствует римскому *pontifex maximus*. Число семь, очевидно, использовано как сакральное. О Пифагоре Ямвлих также сообщает, что он, прежде, чем отправиться в Египет, «принял посвящение во все мистерии» (*V. Pyth.* 3, 14).

⁹¹ Ср. у Ямвлиха рассказ о том, как юным Пифагором восхищались все окружающие (*V. Pyth.* 2, 10).

Все, что воздействовать может на слабое смертное тело⁹²,
 Все, что зломысленный наш супостат изобрел хитроумно,
 Правящий миром колдун, лукавый змий-всегубитель⁹³, 50
 Вечно воюющий против бессмертной воли Владыки.

В Аргос цветущий, конями обильный оттуда пришел я,
 Белопокровной Тифоновой Геры там праздник свершали⁹⁴,
 Принял и я посвященье, и тотчас стали мне вняты
 Воздуха и многомерного свода небесного скрепы, 55
 Вод и ветров увидал я сродство, и пашни обильной,
 И возвращение капель росы в божественный воздух.
 После в Элиду отправился я⁹⁵. Тавропопы Шумливой⁹⁶
 В Спарте⁹⁷ могучий узрел истукан и смог распознать в нем
 Многообразной природы изменчивой непостоянство⁹⁸. 60

Камни видал расписные и знаки тайные мира,
 — Бабкины сказки то были⁹⁹! Явившись в землю фригийцев,
 Сделался я вдохновенным гадателем: внутренность жертвы
 Сам рассекал и разглядывал печени тонкие пленки¹⁰⁰.
 Также от скифов¹⁰¹ узнал я приметы птичьего лёта, 65

⁹² Ср. сочинения Псевдо-Диоскорида «О ядах» («De uenenis eorumque praecautione»), Фес-сала из Тралл «О свойствах трав» («De uirtutibus herbarum»), в котором говорится об использо-вании трав в некромантии.

⁹³ Ср. Быт 3. 1; Ин 14. 30.

⁹⁴ В поэтической версии стоит имя «Эос» и Τιθωνιάς, но в прозаической версии жития названа Гера (*Bailey*, *op. cit.*, p. 36), что логичнее в связи с Аргосом, а также с последующим упоминанием воздуха, который Гера персонифицирует. Вероятно, изначально предполагалось другое написание имени «Тифон» (Τυφός или Τυφών) и имелось в виду чудовище, которое, по некоторым мифам, породила Гера. Миф о любви Эос к смертному Тифону (Τιθωνός), которого она одарила бессмертием, но забыла дать вечную юность, хорошо известен. Дж. Агости предполагает, что Евдокия могла сознательно сделать эту замену (*Agosti G. Versificare i riti pagani. Per uno studio del catalogo delle iniziazioni nel San Cipriano di Eudocia // Il calamo della memoria*, 5. 2012. P. 212). Однако мотивация такой замены непонятна. Связь же Геры с Тифоном-чудовищем контекстуально оправданна: τυφών — «вихрь», Гера, согласно известному аллегорическому толкованию, — «воздух», Киприан же как раз познает устройство воздуха и ветров. Забыть о том, что Аргос был одним из центров почитания Геры, Евдокия, хорошо знавшая Гомера, не могла.

⁹⁵ Элида — область на северо-западе Пелопонесса. О достопримечательностях ее Киприан не говорит ничего.

⁹⁶ «Тавропола» и «Шумливая» (Κελαδείνη) — эпитеты Артемиды. Первый встречается у разных авторов, начиная с Еврипида (*Iph. Taur.* 1457), второй — у Гомера (*Il.* 16, 183). В прозаической версии — «Тавропола Артемида» (*Bailey*, *op. cit.*, p. 36).

⁹⁷ Ср. у Ямвлиха, *V. Pyth.* 5, 25, о пребывании Пифагора в Спарте.

⁹⁸ Имеется ли в виду какое-то конкретное изображение Артемиды, трудно понять. У Пав-сания их упоминается несколько. К словам об «изменчивости», пожалуй, можно отнести рас-сказ об изображении Артемиды Ортии, перед которым бичуют эфебов и которое в зависимо-сти от интенсивности этого действия становится легким или тяжелым (*Descr.* 3, 16, 7).

⁹⁹ Выражение «бабкины сказки» неоднократно повторяется у Пруденция (ср. *Perist.* 10, 304–305).

¹⁰⁰ Гадание по внутренностям, гаруспиция.

¹⁰¹ Ср. у Ямвлиха рассказ об общении Пифагора со скифом Абаридом (*V. Pyth.* 19, 90–94).

Щебета смысл и звериных следов сокровенные тайны¹⁰²,
 И прорицанья мужей, способных грядущее видеть¹⁰³.
 Стук деревянных дверей я постиг, удары о камень,
 Странные звуки из склепов давно погребенных умерших¹⁰⁴. 70
 Понял бряцанье щитов, тревог человеческих трепет,
 Страшных кровавых наростов на теле увидел значенье
 И распадаения плоти, червей добычею ставшей.
 Пение слов изучил и ритм стихотворных размеров¹⁰⁵,
 Зримые плоти мученья, устои вечной природы¹⁰⁶, 75
 Клятвы, которые истинны, или которые ложны,
 Также сокрытые мысли людей, намеренья злые.
 Не было более тайн для меня ни земных, ни небесных,
 Ни преисподних, ни внешних прикрас, ни неведомой глубины,
 Ни изощренных искусств, ни наук, для меня недоступных,
 Вплоть до пустого обмана, нечестия и сквернодействия¹⁰⁷, 80
 И остального, что здесь на земле, еще существует.

Год мой двадцатый когда завершил свой путь круговратный,
 Переселился я вновь — в страну мужей темнокожих,
 В земли Египта, ступив на священную почву Мемфиса¹⁰⁸.
 Там я пытался постичь, что смертному знать не пристало: 85
 Что за родство сопрягло земных богов и подземных,
 Как призывать их¹⁰⁹, к созвездьям каким они тяготеют¹¹⁰,

¹⁰² Ср. *ibid.* 13, 61 — о том, как Пифагор говорил с быком и запретил ему есть бобы. Ср. также у Филострата (V. Arol. 3, 9) об индийцах, что они понимают язык зверей, потому что едят змеиное сердце и змеиную печень.

¹⁰³ Ср. у Цицерона, *Divin.* 1, 52, 18, о знаках, соответствующих явлениям. Ср. также у Ямвлиха, *Myst.* 3, 15, о предсказании будущего при помощи внутренностей, птиц, и наблюдений за звездами. Ср. также у Манилия, *Astr.* 1, 92–112.

¹⁰⁴ Возможно, имеются в виду занятия некромантией. Ср. у Филострата, V. Arol. 4, 16, о том, как из кургана вышел юноша. Ср. также у Ямвлиха, V. Pyth, 148, о голосах из могил и о разговоре во сне с умершими.

¹⁰⁵ Буквально — «числа слов». В прозаическом варианте: «замену чисел словами и слов числами» (*Bailey*, *op. cit.*, p. 38). Возможно, речь идет о нумерологии.

¹⁰⁶ Об «устоях природы» ср. у Манилия, *Astr.* 3, 40–60 (*ordines certi*). Ср. также: *Sowers*, *op. cit.*, p. 219. Поняв устройство этих безличных «устоев» природы, маг учится управлять ими. Ср. у Геродота (*Hist.* 7, 191): персидские маги могут управлять ветрами, принося им жертвы.

¹⁰⁷ В прозаической версии: «вплоть до магического переложения писаний» (*Bailey*, *op. cit.*, p. 38).

¹⁰⁸ Мемфис — традиционный центр изучения магии. Ср. у Лукиана, *Philopseud.*, 34. Ямвлих сообщает о Пифагоре, что он провел в Египте 22 года, занимаясь наблюдением звездного неба, геометрией и постигая таинства богов (V. Pyth. 4, 19).

¹⁰⁹ Искусство призывать духов было составной частью магии. В PGM 61, 24–31 есть слова: «Я имею власть великого бога, чье имя никому нельзя называть». Перевод по *Sowers*, *op. cit.*, p. 223.

¹¹⁰ Имеется в виду египетское богословие, магия и астрономия. Возможно, речь также идет об астрологической позиции демонов. См.: *Sowers*, *op. cit.*, p. 223 (параллели в PGM 4, 261–274: Тифон вызывается в соответствии со своей астрологической позицией).

Что за заклятья и что за веленья изгнать их помогут¹¹¹,
 Как охраняют они печальный мрак мироздания.
 Духи какие противостоят им, какие начала 90
 Правят Эребом совместно, какие из них богоборны¹¹²,
 Душам каким и телам скотов иль гадов подобны,
 В чем попечение их, от чего они помогают,
 Как совершают свой путь: движенье их быстро иль знанье,
 Память¹¹³ иль страх ими правят, искусство ль обмана; где след их, 95
 Как покрывают забвеньем они забавы народов, —
 Прочее также, подобное этому. Землетрясения
 Я познавал и рожденье дождей, содрогания почвы¹¹⁴,
 Моря течения, ливни — все это лишь подражанье
 Мудрости вечной, бессмертной, ее земной отпечаток¹¹⁵. 100
 Мысли прозрел я людей, долголетних и силою крепких,
 Души пришлось наблюдать мне ужасных чудовищ, гигантов,
 Претерпевающих вечные муки среди тьмы и тумана¹¹⁶,
 Видел в виденье, как землю они поднимают на плечи,
 Словно как муж земнородный вязанку дров подымает¹¹⁷. 105
 Видел, что змеи коварные бесов речь понимают¹¹⁸,
 Горькие видел ветра, струящие гибель на землю,
 Понял, откуда ниспосланы людям тысячи бедствий:
 Грозные демоны в мире вещественном их поселили.
 Смог я постигнуть, как страждет земля от козней бесовских, 110
 Но не на зыбкой воде она покоится вечно —
 На основаниях прочных, какие в удел получила¹¹⁹.
 Был я в том месте, где образ свой враги изменяют.

¹¹¹ Медицинская магия египтян (ряд болезней вызывались духами и мертвецами, в египетской культуре этого времени магия выступила на первый план).

¹¹² Если исходить из египетской мифологии, то могут иметься в виду жители подземного царства (Дуата) и богоборный змей Апоп (Апофис), главный враг бога Ра. См.: *The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt* / Ed. D. Redford. Oxford, 2001. 3 vols.

¹¹³ Память играла существенную роль в магическом искусстве. С этим связаны предписания смыть заклинание водой (PGM 1, 232, 3, 424).

¹¹⁴ Ср. у Ямвлиха, V. Pyth., 28, о способности Пифагора предсказывать землетрясения.

¹¹⁵ О ложной мудрости заблудших душ и их погружении во тьму см. Прем 17.

¹¹⁶ Ср. у Гесиода, Theog. 730–770. У Гесиода речь идет не о гигантах, а о титанах. Сауэрс называет это «ошибкой оригинального автора». Однако даже если предположить такой вариант, трудно представить, что Евдокия не заметила этой ошибки. Скорее всего здесь мы имеем дело с позднеантичным смешением титанов и гигантов, зафиксированным, в частности, в Первом Ватиканском мифографе (1, 11).

¹¹⁷ Переключка с образом египетского бога Птаха. Птах-Татенен, «Поднимающаяся земля», — бог, особо почитаемый в Мемфисе. Изображался в виде мужчины с земным диском на плечах. Ср. тж. изображения Атланта. См.: *Wilkinson R. H. The complete gods and goddesses of ancient Egypt*. New York, 2003. P. 123–125.

¹¹⁸ У египтян змея — изображение любого бога. Ср. Быт 3. 1. Возможно, змий как воплощение диавола сближается с греческими мифологическими чудовищами (такими, как Тифон).

¹¹⁹ Ср. Пс 103. 5. То же представление у Аристотеля, Cael. 634.

Змий, что с божественной силой в раздоре вечном¹²⁰, стремится
 Все бытие человеков повергнуть в лукавство и злобу. 115
 Многие трудятся духи над тем, чтоб в мир приходящим
 Людям, что им не уступят, нечестье в мыслях посеять.
 И увидал я, как дух, виновник зол неисчетных,
 Вышел внезапно вступить с благочестным смертным в сраженье¹²¹.
 Бешеный, дерзкий, он начал борьбу с разумным и правым¹²², 120
 Не было места в деяньях его ни суду, ни закону.
 Лжи хитроумной тогда увидал я лик беспощадный,
 Похоти вид и Коварство, тройной имевшее облик¹²³.
 Кровью и сажей покрыто, подобно пене и желчи.
 Также увидел я Гнев, крылатый, тягостный видом, 125
 Звероподобный и злобный. Обман постиг я лукавый,
 Тайный, упорный, носящий прикрасы словес лицемерных.
 Ненависть лютую я увидал, шальную, слепую.
 Сзади она, на затылке, четыре глаза имела,
 Ясного света лучей боящихся, взгляда прямого. 130
 Тысячи ног от самой главы у ней выростали
 Страшных, но не было чрева совсем и не было сердца,
 Ведь беспощадна она и жалости вовсе не знает.
 Ревность и черная Зависть во всем подобны друг другу,
 Только у Зависти лютой язык похож был на заступ. 135
 Видел Упрямство я тощее, — будто мертвец оно было,
 Много имело очей и зрачки, словно острые стрелы,
 К мести одной устремлялось умом оно. Видел я Жадность
 В образе демона. С самого верха и донизу череп
 Узким казался и длинным у ней, и уст было двое: 140
 Грудь рассекали одни, на спине виднелись другие.
 Твердую землю глодала она и тяжкие скалы,
 Плоти алкала и в злобе сама себя истребляла.
 Видел я Жажду наживы, представшую в облике хищном,
 Страшной казалась она и на острый серп походила, 145
 Были глаза у нее закачены кверху, под веки¹²⁴.

¹²⁰ Ср. Пс 103. 26.

¹²¹ Здесь могут иметься в виду как египетские мифологические представления (схватка Ра и Апопа, Гора и Сета или загробный суд), так и христианские аскетические. См.: *Wilkinson R. H.* Op. cit. P. 197–199; 221–222.

¹²² Возможно, имеется в виду поединок Гора и Сета. В такой постановке вопроса чувствуется и знакомство автора с аскетической литературой. Ср. у прп. Макария Египетского (Serm. 6, 3) о битве Бога и дьявола в душе человека.

¹²³ Далее следуют аллегории пороков, с которыми приходится сражаться подвижнику. Всего их 18. Вероятно, это опять-таки мотив, заимствованный из Test. Sal., но логичность образов убеждает в том, что Евдокия следует также модели персонификации, предложенной Пруденцием в *Psuch.* 454–465.

¹²⁴ Закатившиеся «белые» глаза упоминаются в описании эпилептического припадка у Аретей Каппадокийского (Caus. morb. 1, 1).

Видел Торговлю, погрязшую в низкой и суетной спешке, Груз тяготил ее плечи: надежда на благополучье. Видел обличье Тщеты. Она казалась довольной, С тучною плотью, и не было видно костей ее белых.	150
Идолам видел служенье в его превыспренной спеси. На голове у него виднелись мощные крылья, Ими пыталось оно весь мир покрыть, но на деле Даже своей наготы утаить не могло под покровом.	155
Видел я перед собой Лицемерие, страшное взорам, Тощим было оно, с покрытой плесенью грудью, Гнили тлетворной зловонье из недр его исходило. Также Безумие ¹²⁵ я увидал, в нем обе природы Вместе слились: природа жены и мужа молодого, Было нагим и бесстыдным оно, и силы лишенным.	160
Видел Болтливость поспешную я с языком ее долгим, Превосходящим длиной все члены убогого тела. Видел я Глупость саму ¹²⁶ , с головой не больше ореха, С низкой душой, — не гнушалась она никогда и доносом.	165
Каждый порок был деяньем известен — их всех я приметил. В мир нисходя, прикрывались они бесстыдно личиной, Гнусные, мерзкие, злобно-жестокие, страшные видом ¹²⁷ . Триста, еще шестьдесят и сверх того пять прибавлялось ¹²⁸ К демонам — лютых страстей, пребывавших в вечной их власти, Слитой с тщеславием. Доблести я поправление видел,	170
Видел и Мудрость, и Правду, своей лишенные силы, Элинов Лжемудрованье, мужей соблазнившее многих, — Истины облик лишь в нем, а сама она прочь отлетела, Все, словно тень и ненужная пыль, исчезает бесследно ¹²⁹ .	175
С помощью этого действуют в мире силы порока Многих губя. Но мне не дозволено длить бесконечно Книг изложение темных. Я их слегка лишь коснулся, Чтоб, ничего не тая, о своем нечестье поведать. Дальше продолжу рассказ. Мне лет уж исполнилось тридцать, Мужем я зрелым покинул страну людей чернокожих.	180
В город халдеев пришел, потомков древнего рода ¹³⁰ ,	

¹²⁵ Παραφροσύνη — точнее перевести как «бред» (слово часто употребляется в медицинских текстах) или «заблуждение».

¹²⁶ В тексте μάρουον — скорее ошибка, вероятнее μῆρον — «глупость», как в прозаической версии — μωρία (Bailey, op. cit., p. 42). Этот вариант представляется более логичным.

¹²⁷ Возможно, это египетские представления о странствии в Дуат, в котором умерший проходит испытания; прообраз мытарств в христианстве.

¹²⁸ Действие страстей, очевидно, связано с астрологией. Ср. ниже 2, 192.

¹²⁹ «Человеческая жизнь — прах и тень» — топос, встречающийся у многих авторов. Ср. у Стобея (Anth. 1, 49, 46), у Василия Великого (Att. tib. ips. p. 32, 16), у Григория Богослова (Carm. de se ips. p. 986, 5).

¹³⁰ Ср. у Ямвлиха, V. Pyth, 4, 18, о путешествии Пифагора в Вавилон.

Страстно стремился познать я движенье к высям эфира¹³¹,
 Ибо они говорили: в его основании — пламя¹³²,
 Только, по мнению ученых мужей, он исходит от света. 185
 Там изучал я природу созвездий непостоянных¹³³,
 Словно растенья срезая побег из почки набухшей¹³⁴,
 Там наблюдал я фаланги светил, словно воинств на брани¹³⁵.
 Звезд мне открылось родство, и что дом у каждой особый¹³⁶.
 Дружбу я их наблюдал¹³⁷, их покои, питье их и пищу,
 Умную видел приязнь, что влечет их к вечному свету¹³⁸. 190
 Сами они показали мне доли небес серебристых:
 Триста их было, еще шестьдесят и пять добавлялось¹³⁹.
 Был среди звезд и некий творец¹⁴⁰ всей зримой природы.
 И хоть таились они, но вождю своему подчинялись.
 Замысел свой мне явили они и путь указали. 195
 Были такие среди них, что всегда радели о тайнах,
 И преклонялись к одним умиловительным жертвам.
 Были другие, — те слов не слышали, а жертв не желали,
 Лишь об одном помышляя бескрайнем сияющем свете.
 Как я заметил, и темную волю они исполняли 200
 Лишь для того, чтоб самим улучшить частицу сиянья
 И передать ее звездам, которые сами не светят.
 Был поражен я, когда увидал посредников этих,
 Будучи сами темны, они помышляют о счастье¹⁴¹.
 Я удивлялся немало, познав их жизни законы, 205
 Те, что промежду собой они искони соблюдают,
 Наивернейшие клятвы в душе сохраняя надежно.

¹³¹ О вознесении души и соединении ее со светом божеств ср. у Прокла, *Phil. chald.*, fr. 1.

¹³² Ср. *Or. chald.*, где неоднократно (3, 2; 5, 2; 6, ; 38, 1) упоминается огонь как движущая сила вселенной.

¹³³ Ср. у Ямвлиха, *V. Pyth.* 6, 31 (о видах движения небесных сфер и светил, о затмениях, об отклонениях от правильного движения и т. п.). О познаниях халдеев в астрономии ср. также у Цицерона, *Divin.* 1, 1, 2), у Диодора Сицилийского (*Bibl. hist.* 2, 30–31), у Филона Александрийского (*Migr. Ab.* 178 и др. соч.), у Секста Эмпирика (*Adv. Math.* 5) и др.

¹³⁴ Буквально: «Как если кто-то срежет длинное растение из почки». В прозаическом варианте: «От них я узнал различия звезд, как будто растений» (*Bailey*, *op. cit.*, p. 44).

¹³⁵ Образ «звездных фаланг» ср. у Нонна. *Dionys.* 1, 224–225. В прозаическом варианте «хоры звезд, выстроенных как на войну» (*Bailey*, *op. cit.*, p. 44).

¹³⁶ «Дом» — астрологическое понятие. Ср. у Птолемея, *Tetr.* 3, 10; у Порфирия *Antr. pumph.*, 22. Ср. также известный мнемонический стих с названиями «домов»: *uita, lucrum, fratres, genitor, nati, ualetudo, // uxor, mors, pietas, regnum, benefactaque, carcer* (цит. по: *Зелинский Ф. Ф.* Соперники христианства. М., 1996. С. 236).

¹³⁷ Ср. у Манилия, *Astr.* 3, 608–609.

¹³⁸ О звездах как о разумных существах ср. у Оригена (*Princ.* 1, 7, 2–4).

¹³⁹ Деление скорее астрологическое, чем астрономическое.

¹⁴⁰ Неясное место. Буквально «помощник», возможно demiург. Ср. *Or. chald.* 7. В прозаической версии тоже не вполне понятно (*Bailey*, *op. cit.* p. 44).

¹⁴¹ Ср. у Диодора Сицилийского, *Bibl. hist.* 2, 30, 6, о звездах-вестниках, которых каждые десять дней посылают от вышних к нижним.

Благочестивой приязню они отличались и силой,
 Разумом крепким. Чтоб между собой вступали в союзы,
 Вождь их желал, своим лишь служа злокозненным целям. 210
 Мудрыми сделал он их, дыханье от воздуха дав им,
 Красноречивый язык — от земли, лесами поросшей,
 Хитросям всем научиться велев от сил преисподних.
 Мира поставил предел, утвердив его прочно, в надежде,
 Что позабудут они свою природу и Бога. 215
 Вкрадчиво лъстя, весь мир превратил он в торг бесконечный¹⁴²,
 Распространившись повсюду, землей нечестивец владеет.
 Вы мне поверьте: видал самого я правителя бесов,
 Жертвами многими и возлияньями я его вызвал¹⁴³.
 Да, вы поверьте: я с ним говорил, к нему обращался, 220
 Слышал ответы его благосклонные. Он, между прочим,
 Юношей звал меня, и даровитым, Иамврием¹⁴⁴ новым,
 И посвященным великим, его деяний достойным¹⁴⁵.
 Он меня видеть желал всего властителем мира
 И соработником собственным, — зная дела моей жизни. 225
 В знак уваженья ко мне привел он демонов сонмы
 Мрачных и злобных. И рек, ко мне обратясь со словами:
 «Ты, Киприан, среди смертных сильнейший!» , и тотчас же с трона
 Встал, и пошел мне навстречу, — и всех изумленье объяло.
 Тут же жрецы его с ним наравне ублажать меня стали. 230
 Видом же сам подобен он был цветку золотому¹⁴⁶,
 В пышном сиянье кудрей. На главе у него красовался
 Царский венец, весь усеянный россыпью бисеров ценных.
 Свет от него исходил, освещавший всю эту землю.
 Были прекрасны одежды его. Повернувшись, он землю 235
 Мощно сотряс и вокруг его трона сошлись щитоносцы,
 Очи потупив свои и сомкнувшись, будто фаланги¹⁴⁷, —
 Молнийным блеском сверкал он, подобно богу Олимпа,
 Словно созвездья, мерцающая и травы расти заставляя.
 Богу во всем подражал — во всех Его славных деяньях, 240
 С Ним состязаясь, Владыкой бессмертным, и всеми святыми.

¹⁴² Ср. Откр 6. 5–6.

¹⁴³ Об общении с демонами см. у Ямвлиха (Myst. 3, 31).

¹⁴⁴ Иамврий и Ианний — чародеи фараона, состязавшиеся с Моисеем. Ср. Исх 7. 11 (по именам не названы, но существовала легенда о них). Ср. также 2 Тим 3. 8. Ср. у Палладия (Hist. Laus., 18, 5, 2) о демонах, живших на могиле Ианния и Иамврия. В Геласиевых декреталях наряду с Confessio упомянут некий псевдоэпиграф Ианния и Иамврия. Памятник не сохранился, но предполагают, что он мог быть использован в этом месте Confessio (см. Bailey, op. cit., p. 13–15).

¹⁴⁵ Ср. восхищение Пифагором жителей Великой Греции, которые причислили его к богам или демонам (V. Ruth. 6, 30).

¹⁴⁶ Некий «огненный цветок» упоминается в Or. chald. (34, 35, 37, 42).

¹⁴⁷ Ср. у Палладия (Hist. Laus. 24, 4) о явлении подвижнику демона в образе Христа, окруженного ангелами.

Этим пытался он ум обольстить мужей земнородных.
 Будучи слаб, он вместо вещей лишь тень производит,
 И потому его истинный демонский облик неведом. 245
 Очень им важно, ничтожным, чтоб их увидели зримо,
 И через плоть они действуют, силу в ней утверждая.
 Им потому и нужны возлиянья и тучные жертвы,
 Чад, возносящийся в воздух, — все это их укрепляет¹⁴⁸.
 Мрачные тени, от жертв восходящие, словно одежду,
 Слово узорный покров они на себя надевают, 250
 Будто из шерсти иль тонкого льна истканые ризы, —
 Жертвенный дым, что виднеется часто над крышами капищ.
 Чуждые правде, пустым они паром ее подменяют.
 Вот почему муравья — и того, как жертву, приемлют.
 Проят воды, кожуры и плодов — им все пригодится, 255
 Что порождает кормилица наша, земля, и питает.
 Но показать они могут лишь облик пустой и бесплотный.
 Так же мы видим обличье умерших пред мысленным взором,
 С теми, кого уже нет, легко беседовать можем.
 Так супротивник являет порой себя в посвященных, 260
 Он окружает их лица таким обликом ложным,
 Или же идолам жизнь придает, не имеющим силы¹⁴⁹.
 Он изливает обильные ливни, — но это лишь призрак¹⁵⁰,
 Огонь возжигает — но холоден он, как снег леденящий.
 Рыбу как будто бы даст — но взять нельзя ее в руки, 265
 Даст и блестящее злато, но бедности тем не избудет¹⁵¹.
 Но и вещественных дел не чуждается сей подражатель,
 Он города, и чертоги, и благодревесные доли
 Может создать, и тенистые рощи, и родину смертных, —
 Слово цветные покровы, истканые смертной рукою, 270
 Все создают кровожадные бесы из ткани воздушной.
 Так и ночами вкушающий сон приятное видит,
 Только все это — создание демонов, да богоборных,
 И нечестивых людей, нечистой преданных вере¹⁵².
 Что же случилось со мною? Когда, желая страшиться 275
 Бога небесного, я трепетал пред холодным драконом,

¹⁴⁸ О том, что демоны питаются жертвенным дымом, ср. у Иоанна Златоуста. *Babyl.* 74.

¹⁴⁹ Ср. у Евнапия, *V. soph.* 7, 2, 9–10, о Максиме Эфесском, как он заставлял статую смеяться.

¹⁵⁰ Ср. у Ямвлиха. *Myst.* 2, 10, о призраках. Ср. также у Филострата, *V. Apol.* 4, 25, о призрачных садах Тантала. Муки Тантала описываются в «Одиссее»: он видит воду, но не может напиться, видит плоды, но не может насытиться, потому что все видимое им исчезает при прикосновении (11, 582–592).

¹⁵¹ Ср. у Афанасия Александрийского, *V. Ant.* 11, о серебряном блюде, которое диавол представил Антонию в мечтаниях. Ср. *ibid.* 79, о волхованиях и призраках.

¹⁵² Ср. у Ямвлиха. *Myst.* 2, 4: «у демонов же фантазия более, чем истина, соответствует быстроте дел» (с. 86).

Мертвую силу познав и пустое высокомерье,
 В мрачных долинах скитался? Но только дева святая
 Высокочтимая Юста глаза наконец мне открыла
 И к понимающую меня привела, что бесы бессильны. 280
 Возле нее увидел я в брони чешуйчатой змея,
 Лютого, злобно-надменного, гордого силой дракона,
 Только пред нею он был комаром иль букашкой ничтожной.
 Понял тогда я: пред девой почтенной мой грозный властитель
 Хвастаться мог, но на деле ни в чем не сумел отличиться. 285
 Змея столь страшного дева попраля стопами своими.
 Самый могучий — позор! — из идолов суетно-лживых,
 Так и остался стоять пред дверями комнаты женской,
 В трепете весь. И как он ни пугал страхованьями злыми,
 К деве ворваться не смог, сокрушив дверные затворы, 290
 Он, похвалявшийся властью над всем, пред девой склонился.
 Землю стремившийся перевернуть — жене подчинился¹⁵³.
 С сердцем коварным, над девой не смог одержать он победу,
 Хотя и надеялся льва плотоядного вызвать на помощь
 Чтобы весь мир утратить, — но сам в преддверье остался, 295
 Всем на посмешище, будто комар.

Из отечества персов

В Антиохию ушел я великую, город сирийский.
 Много чудес совершал искусством магическим страшным,
 Тем приворотное зелье давал, а этим в их злобе,
 В ревности лютой помог и пороки плотские лелеял. 300
 Был там влюбленный один, Аглаид, ко мне он с мольбою,
 Многим подобно, пришел и пал на колени, чтоб деву,
 Ту, что Юстиной звалась, покорил я ему для соитья.
 Демона в помощь призвал я и первый обманщик явился,
 Правивший полчищем их, и все они, вместе собравшись, 305
 С девой сражаться пошли, но ни с чем назад возвратились.
 Все ж Аглаидов заступник слабее был девичьей веры,
 Стал он невидим и силу свою потерял безвозвратно.
 Много ночей Аглаид проводил без сна и покоя,
 Я — в волшебстве, супротивники злые — в жестоком боренье, 310
 Все семь недель продолжалось, и после еще три недели,
 Войска бесовского вождь со своими подручными вышел
 Чтобы всей этой толпой с одной только девой сразиться.
 Но не один Аглаид молодой побежден был любовью,
 В страстном горенье своем и мое затронул он сердце¹⁵⁴. 315
 Диву давался я, видя, как столько вражеских полчищ

¹⁵³ Ср. у Григория Богослова, *Serm.* 24: «Дева побеждает, а демон побежден».

¹⁵⁴ Версию, согласно которой в Иустину был влюблен сам Киприан, излагает свт. Григорий Богослов (*Serm.* 24).

Девы мольба отразила, поправ и могучего змея.
Сам Велиар не мог пробудить вождление наше,
Как ни старался, грозя нам множеством бедствий ужасных. 320
Так я ему говорил: «Если сила твоя необорна,
То прогони эту страсть долой из нашего сердца
Чтобы вовек нам больше не знать этих болей бесплодных».
Сам же услышал, как он обратился к орлу, что в ответе
За блудодейство, велев все вершить, как я приказал им. 325
Много усердствовал тот, но не мог ничего уж добиться.
Так показал их владыка, что бесов природа слабее,
Нашей, людской, что пред нами ничтожны все Велиары.
Если найдет он природу людскую в высшем расцвете,
То возгордится собой и разыграет в нем сердце надменством. 330
Не помышляет он больше о цвете жизненном смертных,
Но на себя лишь и силу свою уповаet бесстыдно.
Так точно некий хромec обоногий, на лошади сидя,
Чувствует силу коня и ей, как своею, гордится,
И, приписав себе мощь, наслаждается быстрым движеньем. 335
Если ж любовь проникает впервые в юное сердце,
Словно огонь, поднимается к небу она, пламенея.
Так между мной и врагами раздор разгорелся великий,
Но и они меж собою сражались немалое время.
И наконец обратился я к змею темному смело, 340
Прямо сказав, что слава его навеки погибла.
Он же безмолвствовал, ибо свое ничтожество видел.
Так я его поражал и язвил словами. И вскоре
Он отступил, понимая, что силой со мной не сравнится,
Но, обманув Аглаида, явил нам диво такое: 345
Деву призвал, — и немедля явился обманчивый призрак¹⁵⁵.
Не был он обликом схож с Юстиной достопочтенной.
Все это я разгадал и змия возненавидел.
Но и меня, — средь придиричивых первого — он превращает,
Уподобляя красой целомудренной деве Юстине. 350
Только явилась она, — Аглаид воскликнул, ликуя:
«Это преславной Юстины пришла к нам краса золотая».
Но, лишь назвал он по имени деву, бес сгинул в испуге.
Тут Аглаид, потрясенный, вконец силу духа утратил.
Да, о друзья, присутствовал я при всех злодеяньях, 355
Что мы вершили! Я видел и ревность девы о Боге,
Вышнем Владыке всемошном, и видел бессилье дракона,
С ним в круговерти постыдной покой и сон я утратил,

---

¹⁵⁵ О вызывании призраков ср. у Евнапия, V. phil., p. 469 (предсказание «вешей жены» Сосипатры, адресованное ее мужу). Однако и в язычестве колдовство отличалось от «богодуховенности». Ср. у Филострата, V. Arol. 5, 12, колдуны называются «несчастнейшими из людей».

Тенью блуждая, не мужем — женой становясь слабосильной
 Или крылатою птицей. В преддверьях дома являлся
 Призрак незримый, но все ж неизменным во всем оставался 360
 Тот Киприан, волшебства ничтожному верный искусству.
 Как-то я сам превратил Аглаида в пернатую птицу¹⁵⁶,
 Взмыв в высоту, он над домом девицы на крыше уселся,
 Но лишь взглянула она на него из оконца
 Светлого, — так в тот же миг и исчезла крылатая птица, 365
 Сам же чуть было до врат роковых не дошел злополучный:
 Он ведь, как птица, на самой верхушке крыши держался
 И непременно погиб бы, но дева его пожалела
 И с назиданием добрым сама к нему обратилась:
 «Лучше б ты дома спокойно сидел и Бога боялся!» 370
 И из преддверья его поскорей прогнать повелела.
 И ни болезнь, ни печаль, ни другие какие напасти
 Деву сломить не могли. А меж тем ведь тысячи бедствий
 Демон-злодей на нее наводил! Уж врачи уверяли,
 Что сочтены ее дни, и родители плакали в горе. 375
 Но говорила она: «Не плачьте, отец мой и мать,
 Знайте: конец меня не страшит и смерть не пугает.
 Сердце, не тело, болит, и это много больнее!
 Словно бы огненный вихрь низошел из высей воздушных,
 Жаром окутав меня». И еще подобного много 380
 Мы изливали на бедные члены девы безбрачной.
 Но христоносным крестом она отражала невзгоды,
 Вражьи стрелы, оружие беса, обманщика злого.
 Против родителей девы тогда ополчился я тоже
 И погубил все стада: и коров, и овец их, и мулов. 385
 Но обратилась к ним дева сама с убедительной речью:
 «Вы о богатстве не плачьте, пусть скудость в радость вам будет,
 Бедность пред Богом ценна, дающем благословенье».
 Девы печальная участь соседям стала известна,
 Тут же решили они, что надо как можно скорее 390
 Узами брака юницу связать. Но дева младая
 Силой Христовой внушила родителям правые мысли. —
 Демон потом и народ поразил губительным мором,
 И предсказанье такое пустил по окрестным селеньям:
 Дескать, не прежде утихнет чума, чем Юсту на ложе 395
 Примет к себе Аглаид, сочетавшись браком законным.
 Но положила конец роптанью дева Христова
 К Богу молитвой святой, от заразы город избавив.
 И с той поры горожане, такие пройдя испытанья,

¹⁵⁶ О превращении в птицу рассказывается у Апулея (Met. 3, 23) и в параллельном греческом романе «Лукий или осел» (гл. 12). Возможно, здесь также иронически обыгрывается некая пифагорейская идея, что есть «человек двуногий и птица» (V. Pyth. 28, 144).

Славу Христу возносили, меня ж ненавидели дружно	400
И называли всеобщим врагом и губителем града.	
Мною гнушались все люди, как мерзостью, я же стыдился	
Уж на глаза показаться и близким ее, и соседям.	
И наконец, ощутив креста великую силу,	
В сердце помыслил своем и сказал я демону злomu:	405
«Ты, о, исчадье погибели, дел беззаконных вершитель,	
Ты, о, нечестья сосуд, для чего обманул мою душу?	
Сколь ты ничтожен и слаб, ведь и сам понимаешь прекрасно.	
Если тебя даже тень повергает в трепет и ужас	
Бога бессмертного, что же в Его Пришествие будет?	410
Если дрожишь пред Христовым ты именем, что же ответишь,	
Коль за деянья ужасные Он наказанье назначит?	
Если божественный крест для тебя нестерпим даже видом,	
Бога узрев Самого, куда стопы ты направишь?	
Если осилен ты знаменьем крестным, то как же избавить	415
Сможешь ты смертных от грозной десницы мщенья Господня?	
Воинства нет у тебя, чтоб Его отразить было в силах.	
Ведомы мне ухищренья твои и лукавые козни,	
Знаю обличье твое и твоя известна мне немощь.	
Ложный даруешь ты дар и даешь его лишь на мгновенье.	420
Твой ненадежен совет, не подашь ты мысли разумной.	
Истиной ты не владеешь, чтоб Богу противопоставить.	
Есть лишь виденья одни у тебя да сумрак туманный.	
Ты погубил мое сердце, лишил меня упования,	
Рой многосуетных мыслей в душе поселил своевольно.	425
Всю мою жизнь потопил в трясине зла и порока	
И исказил естество, что мне от рождения присуще.	
Страшно грешил я, не ведая сам, в заблужденье сердечном,	
Сделался черствым и злым, во всем тебе подчиняюсь.	
Тщетно стремился к премудрости я и к творениям древних,	430
Верный тебе, потерял я имения и благополучье.	
Вместе с богатством отцовским лишил ты меня и дыханья.	
Если б на нищих и немощных я потратил имения	
Те, что пожрал ты, негодный, теперь я хотя бы отчасти	
Мог упование иметь, что Бог ко мне благосклонен.	435
Горе мне, ты для чего же, злодей, меня так унизил?	
Я изнурен, о губитель, и вижу конец неизбежный.	
Я уже мертв, хоть живым и кажусь, пребывая с живыми.	
Все, что я приобрел, все мои стяжанья погибли.	
Хоть я и жив до сих пор, но уже дна смерти коснулся.	440
Но ведь возможно и мне к непорочным служителям Бога,	
К благочестивым мужам припасть со смиренной мольбою,	
Дабы стяжать состраданье. И девы юной и светлой,	
Верной Юстины следы целовать, устами припавши,	

Чтоб и она помолилась о благе моей загубленной жизни. 445
 Прочь, сатана, кознодей, беззаконник, тиран беспощадный,
 Истины враг, ненавистник добра, благочестье поправший!»
 Он же, разгневавшись страшно, убить меня порывался
 И, устремившись мгновенно, насколько было в нем силы,
 Сжал мне гортань¹⁵⁷. И некому было прийти мне на помощь, 450
 И неминуемой гибель казалась, иссякли надежды.
 Все же пришло мне на ум осенить себя знаменьем девы
 Крестным, которым доселе она врага побеждала.
 Так я в молитве воззвал: «Заступник девы преславной,
 О помощи, защити!» И тут же поднял я руку, 455
 Крестообразно себя осенив, закрыв свое тело.
 Тотчас же скрылся он с глаз, стреле подобен летящей,
 И угрожал, потрясая копьем, — утратить меня тщился.
 Я же, уверившись в силе всемогущей Христовой печати,
 Духом исполнился бодрым и Бога славил победно. 460
 В негодование ко мне обратился зверь злосоветный,
 Пятясь назад: «Знай: тебя не избавит Христос, — как ни славы ты
 Имя Его! — от десницы моей: он гнушается злыми.
 Сразу поможет чуть-чуть, а потом коварно оставит,
 И в заблужденье введя, предаст твоей жалкой судьбине. 465
 Вот как покинет тебя Он, тогда обо мне ты вспомняешь!
 Силу ты отнял мою. Но Христос моих спутников верных
 Не принимает под кров! Двоих погубил ты, несчастный!
 Прежде всего ты попрал нашу дружбу. И даже Спаситель
 Твой не поможет тебе». А я, услышав эти речи, 470
 Страшно тогда испугался, что он со словами такими
 Грозными, столь дерзновенно решил ко мне обращаться.
 Вот я пред вами излил, друзья мои, стон свой сердечный,
 Жизнь мою горькую вам рассказал, чтоб видя и зная,
 Сжалились вы надо мной и сказали: могу ль уповать я, 475
 Что заслужу благосклонность Христа своим покаяньем?
 И защитит ли меня Он, с путей уведя тех постыдных,
 Коими шел я досель?» Толпа ж оставалась безмолвной
 Долго, но вот наконец один громогласно воскликнул...

Ключевые слова: императрица Евдокия, «О св. Киприане», житие Киприана и
 Иустины, Киприан Антиохийский, Киприан Карфагенский, Фотий, Феодосий
 II, поэма, позднеантичная литература, византийская литература, христианство.

¹⁵⁷ Ср. у свт. Афанасия Александрийского, V. Ant. 8, о том, как демоны наносили Антонию удары.

EUDOCIA AUGUSTA.
THE MARTYRDOM OF ST. CYPRIAN

INTRODUCTION, TRANSLATION FROM GREEK
AND COMMENTARY BY T. ALEXANDROVA

The poetical «Martyrdom of St. Cyprian» written by the Empress Eudocia survived in the only manuscript dating from the 11th century. Out of the three parts known to us in a sort of abstract given by Photius, only two survived, the second, however, incompletely. The first 99 verses of this poem contained in the same manuscript were preserved separately and were published a century later than the main part. It is widely believed that the poem is nothing more than a paraphrase of an earlier Life, but it becomes clear now that the saints themselves are non-historical personages and their veneration was not yet established at the time when the poem was being written. However, the poem might be the earliest rendering of a legend that had existed before and might represent a compilation and re-making of a variety of diverse sources, whereas prosaic versions of the Life have appeared as a result of school use of the poem originally composed by Eudocia.

Keywords: Eudocia Augusta, Empress, «The Martyrdom of St. Cyprian», Cyprian of Antioch, Justina, Cyprian of Cartage, Photius, Theodosius II, poem, Late Ancient literature, Byzantine literature, Christianity.

Список сокращений

- Act. Joh. — Acta Iohannis («Деяния Иоанна»)
Adv. math. — Sextus Empiricus, Adversus mathematicos (Секст Эмпирик, «Против математиков»)
Ancor. — Eriphanius Salaminensis (Епифаний Саламинский / Кипрский, «Анкорат»)
Anth. — Stobaeus, Anthologium (Стобей, «Антологий»)
Antr. nymph. — Porphyrius, De antro nympharum (Порфирий, «О пещере нимф»)
Apos. Esd. — Apocalypsis Esdrae (Апокалипсис Ездры)
Ascens. En. — Ascensio Enoch («Вознесение Еноха»)
Ascens. Is. — Ascensio Isaeae («Вознесение Исаии»)
Astr. — Manilius, Astronomica (Манилий, «Астрономика»)
Att. tib. ips. — Basilius Caesariensis, Attende tibi ipsi (Василий Великий, «Внемли себе»)
Babyl. — Joannes Chrysostomus, De sancto hieromartyre Babyla (Иоанн Златоуст, «Слово о священномученике Вавиле»)
Bibl. hist. — Diodorus Siculus, Bibliotheca historica (Диодор Сицилийский, «Историческая библиотека»)
Cael. — Aristoteles, De caelo (Аристотель, «О небе»)
Caus. morb. — Aretaeus Cappadociensis, De causis et signis acutorum morborum (Аретей Каппадокийский, «О причинах и признаках острых болезней»)
Dionys. — Nonnus, Dionysiaca (Нонн, «Деяния Диониса»)
Divin. — Cicero, De divinatione (Цицерон, «О дивинации»)
Epist. — Epistola (письмо)

- Geogr. — Strabo, Geographica (Страбон, «География»)
 Graec. descr. — Pausanius, Graeciae descriptio (Павсаний, «Описание Эллады»)
 Hist. — Historia («История»)
 Hist. eccl. — Historia ecclesiastica («Церковная история»)
 Hist. Laus. — Palladius, Historia Lausaica (Палладий, «Лавсаик»)
 Hist. or. — Quintilianus, Institutio oratoria (Квинтилиан, «О воспитании оратора»)
 Iph. Taur. — Euripides. Iphigenia Taurica (Еврипид, «Ифигения в Тавриде»)
 Itiner. — Antoninus Placentinus. Itinerarium (Антонин из Плаценции, «Итинерарий»)
 Mater. med. — Dioscorides, De materia medica (Диоскорид, «О лекарственных веществах»)
 Met. — Apuleius, Metamorphoses (Апулей, «Метаморфозы»)
 Migr. Abr. — Philo Alexandrinus, De migratione Abrahami (Филон Александрийский, «О странствии Авраама»)
 Myst. — Iamblichus, De mysteriis (Ямвлих, «О таинствах египтян»)
 Od. — Homerus, Odyssea (Гомер, «Одиссея»)
 Or. — Oratio («Слово»)
 Or. chald. — Oracula chaldaica («Халдейские оракулы»)
 Pass. Perp. — Passio Perpetuae et Felicitatis («Мученичество Перпетуи и Фелицитаты»)
 Perist. — Prudentius, Peristephanon (Пруденций, «Перистефанон»)
 PGM — Papyrus Graecus Magicus (Греческий магический папирус)
 Phil. chald. — Proclus. Eclogae de philosophia chaldaica (Прокл, «О халдейской философии»)
 Philopseud. — Lucianus, Philopseudes (Лукиан, «Филопсевд»)
 Praep. euang. Eusebius Caesariensis. Praeparatio euangelica (Евсевий Кесарийский, «Евангельское приуготовление»)
 Princ. — Origenes, De principiis (Ориген, «О началах»)
 Psych. — Prudentius, Psychomachia (Пруденций, «Психомачия»)
 Pyrrh. — Plutarchus, Pyrrhus (Плутарх, «Пирр»)
 Serm. — Sermo («Беседа»)
 Strom. — Clemens Alexandrinus, Stromata (Климент Александрийский, «Строматы»)
 Symp. uirg. — Methodius Olympiensis, Symposium decem virginum (Мефодий Олимпийский, «Пир десяти дев»)
 Test. Sal. — Testamentum Salomonis («Завещание Соломона»)
 Tetr. — Ptolemaeus, Tetrabiblos (Птолемей, «Четверокнижие»)
 Theog. — Hesiodes, Theogonia (Гесиод, «Теогония»)
 Theol. arithm. — Iamblichus, Theologumena arithmeticae (Ямвлих, «Теологумены арифметики»)
 V. Ant. — Athanasius Alexandrinus, Vita Antonii (Афанасий Александрийский, «Житие Антония»)
 V. Apol. — Philostratus, Vita Apollonii (Филострат, «Жизнь Аполлония Тианского»)
 V. Mel. — Gerontius, Vita Melaniae (Геронтий, «Житие Мелании»)
 V. Plot. — Porphyrius, Vita Plotini (Порфирий, «Жизнь Плотина»)
 V. Pyth. — Iamblichus, Vita Pythagorae (Ямвлих, «Жизнь Пифагора»)
 V. soph. — Eunapius, Vitae philosophorum et sophistarum (Евнапий, «Жизни философов и софистов»)
 Act. Pauli — Acta Pauli et Theclae («Деяния Павла и Феклы»)

Список литературы:

1. Григорий Богослов, свт. Творения. СПб., 1912. Т. 1.
2. Жирмунский В. М. История легенды о Фаусте // Легенда о докторе Фаусте. М., 1978.
3. Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства. М., 1996.
4. Памятники византийской литературы IV–VI вв. / Л. А. Фрейберг, ред. М., 1968.
5. Photius. Bibliothèque / Ed. R. Henry. 9 vols. Paris, 1959–1991.
6. Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. Vol. 85. Paris, 1864.
7. Eudociae Augustae, Procli Lycii, Claudiani carminum graecorum reliquiae / Ed. A. Ludwig. Lpz., 1897. P. 11–79.
8. Agosti G. Alcuni Problemi relativi alla cesura principale nell' esametro greco tardoantico // Autour la césure. Actes du cillique Damon des 3 et 4 novembre 2000. Bern, 2004. P. 61–80.
9. Agosti G. Versificare i riti pagani. Per uno studio del catalogo delle iniziazioni nel San Cипriano di Eudocia // Il calamo della memoria, 5. 2012. P. 199–220.
10. Bailey R. The Confession of Cyprian of Antioch. Introduction, text and translation. Montreal, 2009.
11. Eudocia Augusta. Storia di san Cипriano / Ed. C. Bevegni. Milano, 2006.
12. Bevegni C. Eudociae Augustae Martyrium S. Cypriani I 1–99 // Prometheus 1982. P. 249–262.
13. Bevegni C. Note a Eudocia, «De sancto Cипriano» I 5 e 1 32 // Sandalion (3) 1980. P. 183–189.
14. Cameron A. The empress and the poet: Paganism and Politics at the Court of Theodosius II // Yale Classical Studies. 1982. Vol. 27. P. 217–289.
15. Delehaye H. Cyprien d' Antioche et Cyprien de Carthage // Analecta Bollandiana, 39. 1921. P. 314–322.
16. Holum K. Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley and Los Angeles, 1982
17. Morescini C. Norelli E. Early Christian Greek and Latin Literature. Vol. 2. Peabody, 2005.
18. Radermacher L. Griechische Quellen zur Faustsage // Sitzungberichte der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse. Bd. 206. Abh. 4. 1927. S. 1–277.
19. Sowers B. P. Eudocia: The Making of a homeric christian. Cincinnati, 2008.
20. The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt / Ed. D. Redford. Oxford, 2001. 3 vols.
21. Wilkinson R. H. The complete gods and goddesses of ancient Egypt. New York, 2003.
22. Witby M. Writing in Greek: classicism and compilation, interaction and transformation // Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity / Ed. C. Kelly Cambridge. 2013. P. 185–219.
23. Zahn T. Cyprian von Antiochien und die deutsche Faustsage. Erlangen, 1882.